

ВЫРАЩИВАНИЕ РАСТЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА В ЭЛЕКТРОКУЛЬТУРНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРОФ. АРТЕМЬЕВА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУР
НЫЙ ЖУРНАЛ, ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТ
СТУДА ВЦСПС И МБ. 1929—30 Г.

10

Происходившая в конце октября конференция пролетстуда Владимирского округа показала, что владимирские техникумы и рабфаки не могут похвастаться недостатком узких мест как в учебной, так и в общественной работе.

Более того, конференция выявила большой ассортимент болезней, которыми страдают владимирские учебные заведения.

Студенты, выступавшие на конференции, призывали на помощь соцсоревнованию и ругали за бездействие в руководстве соцсоревнованием Окрбюро пролетстуда.

Окрбюро не руководило соцсоревнованием. Ни мертвых циркуляров, ни живых слов, ни общественной комиссии, ни деловых совещаний, ничего не было во владимирском студенческом мире.

— Не было свободных работников,—объяснил Окрбюро на конференции.

И тут же добавил оригинальную «установку» по вопросу о соцсоревновании.

В ответ на предложение ряда делегатов конференции о заключении договоров между пролетарским студенчеством и рабочими нынешний предокрбюро Алексеев ответил следующее:

— Мы не можем заключить договора с рабочими. Рабочий класс не может учиться, а мы будем соревноваться с ним на уменьшение проглов. Это дискредитирует нас в глазах рабочих.

Без всяких циркуляров и отношений «установка» Окрбюро передана на места. В крупнейших владимирских учебных заведениях соцсоревнование застряло в бумагах, в речах и постановленных протоколах и президиумах.

По правилам владимирской «самокритики» не все оказалось доступным для встряски соцсоревнования.

Владимирский рабфак. Пройдитесь по просторным, светлым коридорам рабфака. Тщательно всмотритесь во все витрины с объявлениями. Вы нигде не найдете слова о том, с кем и как соревнуется рабфак. Издавна собирается исполпробюро рабфака вывесить в рабфаке договор соцсоревнования с ярославским рабфаком. Об этом договоре попросторному глазу напоминает старый сентиментальный номер стенгазеты «Долой рабфаконца».

Рабфаконцы мало знают о своем соревновании. Им не жвет рабфак.

В стенгазете от 16/IX 1929 г. помещена заметка, напоминающая о том, что в проекте договора с ярославским рабфаком есть пункт о борьбе с алкоголизмом, обязывающий оба рабфака организовать ячейки общества борьбы с алкоголизмом, и что пора ввязаться за это дело.

Но... до объяснения т.т. из исполбюро этот пункт внедрения был вычеркнут из договора, так как исполбюро само ведет борьбу с алкоголизмом.

«Мудрость» такого решения особенно очевидна на фоне целого ряда фактов пьянства во владимирских техникумах, рабфаках и даже в среде Окрбюро. Всего лишь 2—3 месяца назад за пьянство предстали перед партийным судом руководители из Окрбюро пролетстуда и исполбюро рабфака. Не им ли поручается борьба с алкоголизмом?

Наверное, из желания не потерять авторитет перед рабочими массами, исполбюро рабфака вычеркнуло из договора соцсоревнования пункт о борьбе с алкоголизмом.

Если это так, то исполбюро очень ошибается, надеясь своими оригинальными методами самокритики сохранить авторитет перед лицом рабочих масс.

Владимирскому окрбюро и/с и Владимирскому рабфаку нужно переменить свою особую «установку» в руководстве бор. соревнованием на действительно правильную, основанную на самостоятельности масс и здоровой самокритике.

М. Галинский

водный и земтехникум. По договору Псковский педтехникум выполнил: создал 32 первичных трудовых объединений в деревне, очистил и отсортировал 1163 хозяйства, ликвидировал неграмотность у 283 чел., в ста случаях оказал трудовую помощь бедноте, подготовлено для поступления в техникум 56 батраков, распространял III заем индустриализации на 3398 руб.

Трифонов

«Серьезное и внимательное отношение к учебе, всем вступили в Осовнахим, поднять дисциплину и оказать помощь отстающим студентам».—по этим пунктам студенты Ульяновского земтехникума вызвали на соцсоревнование Самарский земтехникум.

Логинов

Рабфаконцы Вологодского рабфака, работающие в подшефных пригородных деревнях, вступили в соцсоревнование. По договору студенты должны содействовать организации колхозов и ликвидации неграмотности среди крестьян.

Борисов

Московский текстильный институт вызвал на соцсоревнование текстильный факультет Иваново-вознесенского политехнического института, где обращается внимание на улучшение обучения и успеваемость в текстильных вузах.

МТИ также ставит вопрос о целесообразности существования текстильного факультета при МВТУ, где обучается всего около 80 студентов, которых могут вполне обслуживать МТИ, и поглощающих большие расходы.

Р.

Саратовский и Воронежский сельхозинституты вступили в соцсоревнование, рассчитанное на период пятилетия. Арбитром избрана «Сельхозгазета».

Р.

В начале ноября в Колонном зале Дома Союзов состоялось общесоюзное собрание студенческого актива, посвященное первым итогам социалистического соревнования в вузах.

С речами выступали начальник Главтуза т. Петровский и нач. Главпробфобра т. Вышинский, которые указали, что одним из основных методов реформы вузов и социалистического строительства, это—социалистическое соревнование. Была принята резолюция, в которой между прочим указывается, что соцсоревнование в вузах должно быть направлено на меньше сроки обучения, повышение трудовой дисциплины, прохождение непрерывной производственной практики и общественно-политическое воспитание.

В.

НЕ ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ

Идея социалистического соревнования является в среде студенчества популярнейшим лозунгом, зовущим на достижение все лучших и лучших результатов.

Однако прошло немало месяцев в организационной шумихе, перезвоне верхушек, перекличке штабов, не-сусветных междудеятельственных комиссий, жутких планов. Толкушка получилась изрядная, пока общественные организации не ухватили инициативу и пламень низов.

Газета ленинградского госуниверситета еще в сентябре кричала жирным шрифтом: «Дело социалистического соревнования в университете еще не нашло своих путей». Ей вторила газета «Ленинградский технолог», категорически заявляя: «Довольно трескучих фраз, побольше дела, добьемся конкретных результатов соревнования». Штаб (кому он нужен) Менделеевского института только 6 октября рассказал толково студенчеству, что надо делать по соцсоревнованию.

В казанском госуниверситете «высокоавторитетный» штаб (что за дикая инстанция?) 4 месяца тормозил живое дело соревнования, и только 26 октября передовица в газете гос. казанского университета с радостью доводила до сведения соревнующихся: «Не дожидайтесь пробуждения уснувшего штаба. Он последней конференцией признан нежизненным».

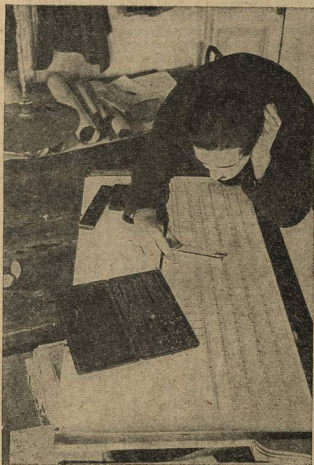
А штаб в казанском госуниверситете был поистине неслепым творением. В него входило 18 профессоров и 17 студентов и служащих. Ясно, что такая машина не могла руководить соревнованием. Штаб казанского госуниверситета яркий прообраз тех инстанций, которые ни к чему не нужны, и которые никогда не надо создавать.

Первые шаги соревнования показали, что ряд студпрофорганизаций не поняли сразу ни идеи соревнования, ни форм его проведения. Они не использовали широкого порыва инициативы и энтузиазма, он плескал через них, а штабы думали, что соцсоревнование—очередная кампания, и ограничивались декларациями, шумихой, многословием. Конкретное дело отсутствовало, и договора между вузами заключались хотя и от имени студенчества, но студенчество их не обсуждало и частично даже совсем не знало их содержания.

Сейчас соцсоревнование в вузах переживает этап организационных неурядиц. Оно вступило в самую конкретную, самую определенную форму—соревнование внутри вуза. Соревнуются между собой не «небесные штабы», оторванные от масс и сидящие на облаках абстракции, а соревнуются сами массы,—факультеты, курсы, отделения, личности. Это уже дает положительные результаты.

7-я группа 1-го курса химфака Ленинградского технологического института в результате соревнования до-

Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров будут напечатаны в следующем номере журнала.

За дипломным проектом

стигла: ни одного прогуга без уважительных причин, 100% подписки на заем, 100% охвата добровольными организациями, 100% кооперирования. Там же 5-я группа 2-го курса: занято на общественной работе 90%, отработано на оборону 90%, слало «хвосты» 60%. Там же 9-я группа 1-го курса: пропуск без уважительных причин 0,75%, охват общественной работой 83%, успеваемость 80%.

В МВТУ на строительном факультете соревнуются между собой: цикл гидротехнический с конструкторским, фабрично-заводское отделение с архитектурным. Десять факультетов ленинградского политехнического института соревнуются с 12 факультетами разных вузов, Плевановским, Ломоносовским, Донским и т. д.

Есть начинания личных индивидуальных соревнований: два студента 4 курса механического факультета ЛПИ Абрамов и Кожанов заключили договор о соревновании по немецкому языку, в котором предусматривают самостоятельный перевод технической и художе-

ДОЛОЙ ПРИКАЗЫ!

ственной литератур в размере 3—5 стр. текста, самостоятельно разбираться в технической литературе и обясняться при обычном разговоре на немецком языке.

В обсуждении заключения договора во многих местах принимают деятельное участие профессора и преподаватели. При обсуждении договора электро-механического факультета ЛПИ выступали проф. М. А. Шателен, Б. Г. Воробьев, Г. А. Люст, В. А. Ширвинский, А. Б. Лебедев.

В соревнование выступают между собой профессора и преподаватели, выставляя пункты о повышении процента студенческой успеваемости, борьбы с недобросовестным отношением студенчества к занятиям, борьбы с аранжировством студенчества, приложения максимальных усилий к полному усвоению студентами курса.

Таковы искры социалистического соревнования в вузах. Весь процесс вузовской жизни пронизан идеями и делами улучшения качества и сокращения сроков. Заметно, как силами масс студенчества и профессуры ложатся социалистическое соревнование укрепляется, как метод работ. Исчезает мигновенность, компанейность пшашности.

Соревнование становится системой, и как таковая оно должно быть закреплено.

Конечно, наивно предполагать, что соревнование поставлено хорошо везде и по всем отраслям нашей работы. Далеко не так. Многие вузы и сейчас далеки от соревнования. Для очень многих непонятно, что делать, за что браться в первую очередь, какие пункты внести в договора соцсоревнования, чего добиваться, кого вызывать. В договорах частенько преобладают общие фразы, расплывчатые понятия, нет конкретности. Очень показательно сравнение различных пунктов договоров, например, § 11 договора 3-го курса совхозного факультета воронежского сельхозинститута «изучить в текущем учебном году марксистскую литературу, 3 и 9 том Ленина и Каутского «Аграрный вопрос». Такой пункт гораздо конкретнее, нежели пункт из договора химиков 2-го курса казанского университета: «100% вовлечения в полнотружники и качество работы в виду». Надо прямо сказать, что 100% довольно заезженная цифра в договорах. Договор должен составляться на очень реальных понятиях, точно рассчитанных возможностях и вполне осуществимых задачах.

Слабо поставлен контроль над выполнением взаимных договоров внутривузовских соревнований. Если между соревнующимися вузами роль арбитра берет на себя какая-либо газета или организация, то неизвестно, кто играет роль арбитра во внутривузовском, внутрифакультетском соревновании, и очень трудно учесть реализацию и эффективность договоров.

В договорах надо говорить не только об обязательствах, но и о методах и способах их выполнения.

Проводя соцсоревнование, необходимо создавать ударные бригады из студенчества, которые должны в максимально короткий срок кончить вуз, не оставляя зачетов на осеннюю сессию, беря курс на академическую успеваемость каждого, предусматривать участие каждого в общественной работе. Ударная бригада работает все время под контролем общественности и через студенческие газеты сообщает о достижениях.

Слабыми местами соцсоревнования остается вопрос о непрерывной производственной практике и улучшении культурно-бытового положения.

Первые итоги соцсоревнования по вузам говорят о том, что движение разрастается, становится массовым, имеет много положительного, но у нас нет никаких оснований к тому, чтобы почить на лаврах достигнутых побед. Соревнование только входит в нужную колею, оно нуждается в тщательном руководстве и активности студенческих масс.

В октябре месяце студенты Московского промышленно-экономического техникума им. Плеханова утвердили договор на социалистическое соревнование с Ленинградским областным техникумом.

В этом договоре обе стороны обещались улучшить подготовку среднего командного состава для кооперации и промышленности путем повышения академической успеваемости и улучшения учебной работы и т. п.

Тут же представитель Ленинграда зав. техникумом дал слово, что ленинградцы сейчас же возьмутся за выполнение договора и выполнят свои обязательства. Московские ответили товарищам из Ленинграда, что мы, мол, своих позиций не сдадим и выйдем первыми в борьбе за выполнение договора соцсоревнования.

На этом кончилась церемония. За ними наступили будничные дни, которые напоминали ПЭГ им. Плеханова о необходимости выполнять договор.

Зав. техникумом тов. Хайкин вывешивает приказ, обращенный ко всем студентам, служащим и педагогам.

В этом приказе тов. Хайкин напоминает о заключенном договоре с Ленинградом и предлагает приступить к его выполнению, для чего перечисляет целый ряд мероприятий: не опаздывать на занятия, не пропускать лекций, повысить академическую успеваемость.

Вслед за этим приказом появляется постановление президиума техникума № 1, в котором принято решение, что осенних работ отстающим не давать, а оставлять на второй год, так как опыт прошлых лет показал, что поручаемые осенние работы не выполнялись.

В оправдание этого решения президиум выносит предложение для неуспевающих организовать вечерние дополнительные занятия, прикрепить более сильных товарищей к слабым, наладить работу кабинетов и т. д.

Как будто бы по наисанию, дела идут, контора пишет, но результатов не дает. Мы, очевидно, должны указать, что работа в техникуме по проведению соцсоревнования ведется вялостью. Студенчество не втянуто на выполнение договора с Ленинградом. Общественные организации нет. Администрация пытается заставить выполнять договор путем приказа.

А в техникуме творится вот что.

80% учебной недели занято лекциями. Лабораторные занятия проводятся редко. Кабинеты заняты под аудиторию. В кабинетах, которых очень мало, трудно отыскать дежурных.

Библиотеки и читальня не открыты, несмотря на то, что занятия идут уже три месяца. В аудиториях холодно, и студенты работают в одежде. Увелики ежедневные очереди, которые не успевают разграться после звонков минут 20, а из-за этого студенты опаздывают на занятия. Дополнительные занятия для академически отстающих не организовано, несмотря на то, что в этом году много принято рабочих, батраков с небольшой подготовкой, и они отстают от пришедших из семи- и девятикласс.

Вот серия примеров, указывающих на недостатки, которые безусловно мешают академической успеваемости студентов, повышению работы их и выполнению договора.

И. Коваленко

Подписывает договор

ВЕРНО ЛИ,

ЧТО МЫ БОГАТЫ ИНЖЕНЕРАМИ?

Перед нами документ. Докладная записка в Госплан. Автор этой записки работник Главпрофобра РСФСР Пескин со всей настойчивостью и со всей «компетентностью» утверждает, что наша страна более чем в три раза богаче инженерами, нежели Германия. Дословно: «Таким образом, я утверждаю (несогласные со мною должны опровергнуть мои расчеты данными официального или литературного характера), что до 1914 г. у нас дипломированных инженеров, не считая иностранцев, было 0,35% на 100 рабочих, а в Германии—0,11%».

Одно из двух, либо расчеты Пескина в корне ошибочны, и тогда верна наша линия на форсирование подготовки квалифицированных промышленных кадров, либо расчеты Пескина верны и тогда... мы должны были бы коренным образом пересмотреть директиву партии и правительства об удвоении насыщенности инженерно-техническими силами, в корне изменить расчеты нашей потребности в инженерах на пятилетие и т. д.

Что именно так ставится вопрос, совершенно недумсленно заявляет и сам автор расчетов: «Некоторые поправки на наши условия должно сделать (это само собой разумеется), но проектировать потребности, почти удваивая число инженеров с академическим образованием, совершенно нецелесообразно...».

Что же, однако, получается, если проверить и расинфировать данные и расчеты, которыми пользовался сторонник решительного сокращения программ подготовки инженеров? На проверку оказывается, что его расчеты (несогласные со мною должны опровергнуть мои расчеты) не выдерживают никакой критики.

Прежде всего обращает на себя внимание крайняя «некритичность» нашего критика. Вопреки всякому здравому смыслу, Пескин изображает нас в таком виде, что мы не только не нуждаемся в пополнении квалифицированными техническими кадрами, но, напротив, можем их даже «экспортировать» в такие, скажем, «бедные» инженерными силами страны, как Германия и Америка. Вопреки всякому здравому смыслу, по Пескину получается, что страна технически отстала, аграрно-индустриальная, еще в довоенное время (!) была более обеспечена индустриально-техническими кадрами, чем страна передовой индустрии. Оказывается, что страна, ввозящая машины, может «вывозить» инженеров в страны, которые машины производят.

Не меньше методологию, страдает у Пескина и статистика. Вместо статистики и вдумчивого анализа действительного существа фактов, Пескин дал ни больше, ни меньше, как передежку.

Нужно знать, что у нас в СССР другого типа инженера, кроме дипломированного, почти нет и не было. Но нужно также знать и о том, что в Германии дипломированные инженеры составляют только часть инженеров. Германский дипломированный инженер, это тип исследователя, проектировщика, руководителя предприятия крупного масштаба, тип работника, получившего образование более рациональными путями, выгодно отличающегося своей экономической подготовкой, и пр. Помимо таких широко подготовленных дипломированных инженеров, в Германии имеются в несколько раз (по меньшей мере, в 8 раз) больше кадры инженеров-практиков, инженеров узкой специальности, которые в отношении роли своей в производстве стоят на одной ступени с нашими дипломированными инженерами.

После этого нам становится ясным, что Пескин, сопоставляя насыщенность инженерами по СССР и по Германии, в действительности сопоставляет всех инженеров СССР с незначительной частью инженеров Германии.

Насколько такая «статистика» приемлема, предоставляем судить читателю.

Для характеристики действительного положения дел мы возьмем наиболее бесспорные сопоставления.

По данным переписи 1925 г. процент насыщенности инженерно-техническим составом на предприятиях с числом рабочих от 201 до 1000 в Германии равен 4,6, а по предприятиям с количеством рабочих более 1000—даже 5,9. Именно такого типа предприятия объединяются у нас ВСНХ. И вот, в 1927/28 г. по предприятиям ВСНХ процент насыщенности составляет 1,26 и к концу пятилетия запроектировано 3,73.

По данным «Горного журнала» (№ 10) в Рурском бассейне процент насыщенности инженерно-техническим составом в 1927 г. был равен 4,01, у нас же по угольной промышленности—теперь 1,32% и к концу пятилетия проектируется—3,42%.

Или еще такой факт. На одном только Баденском анилиновом и содовом заводе количество специалистов с высшим образованием в 1925 году было больше, чем у нас их будет к концу пятилетия во всей основной анилиноочной и фармацевтической промышленности вместе взятых.

В своей записке Пескин утверждает также, что у нас слишком велико число студентов. В данном случае он снова повторяет прием, о котором говорилось выше: по СССР он берет всех студентов вузов, а по Германии—только студентов, готовящихся в дипломированные инженеры.

Грубость такого сопоставления усугубляется еще более тем обстоятельством, что игнорируются: во-первых более быстрый темп развития промышленности в СССР и, во-вторых, более высокий для Германии процент оканчивающих вузы к общему числу студентов.

Неверные и в корне ошибочные расчеты Пескина оставляют также совершенно без внимания вопрос о новых, только разрабатывающихся у нас отраслях, как тракторостроение, машиностроение, химическая промышленность и пр. Совершенно непонятно, каким образом представляет себе Пескин успешное развитие этих новых отраслей, каким образом он мыслит осуществление реконструкции, механизации сельского хозяйства без подготовки новых кадров инженеров соответствующих специальностей.

Для того чтобы с такой задачей справиться, мы должны уже теперь, не покладая рук, создавать необходимые нам кадры в необходимом количестве.

Выступление Пескина является по существу «покушением с недобрыми средствами». Выставленная им аргументация оказалась приткнутой за волосы ради тех выводов, которые им же самим сформулированы.

Выводы глубоко ошибочные и вредные. Каковы бы ни были субъективные желания автора записки, объективный политический смысл его выступления свелся к попытке проташить порочическое капитулистское предложение о сокращении программ подготовки инженерно-технических кадров и тем самым к попытке затруднить, замедлить темп социалистического строительства.

КТО ГОТОВИТ НАШИ КАДРЫ?

ПРОФЕССОР В ЦЕХУ

В тьюншном цеху, несмотря на желтоватые клубы свищового дыма, его сразу заметили. Вокруг него собрались рабочие, техники, мастера, студенты-практиканты. Он был смущен и обрадован. Рабочий Королев—закальщик проволоки, облокотился на мое плечо, робким голосом спрашивал меня:

— Да неужто это ваш профессор?

— Да, он, а что?

— Да я ничего... Как-то чудно, профессор без манжет и крахмальной сорочки... и портфель какой-то потрепанный, а главное, к нам в цех пришел... чудно!

А профессор вел уже оживленную беседу.

— Ну, как, ребята, справляетесь с работой?—был его первый вопрос.

Обступившие тесным кольцом рабочие опередили ребят: — Это вы, товарищ профессор, спросите нас. Мы лучше знаем их работу,—резонно заметил рабочий.

— Правильно,—согласился профессор,—а ну ка, расскажите.

И суетливый оцинковщик Гришин бойко отрапортовал: — Прямо можно сказать—хорошие ребята, работающие, от нас не отстают.

— Ну, ну, не захваливай,—смеется профессор и, обращаясь к студентам-практикантам, говорит:—смотрите, чтоб каждая техническая мелочь была записана, обратите внимание на рационализацию завода, вот видите, патентованная печь, она раньше пропускала максимум 25 метров 3-миллиметровой проволоки для заклёпки, а теперь...

— Теперь—45-50,—церебил его парень с цветного факультета.

— Ну, вот, видите, какое увеличение, рационализация—это не простая штука, тут нужно на каждый виток внимания обращать, а вам, товарищи, нужно все записывать: где схему снять, где просто обстоятельно показать весь процесс производства.

— Они у нас все делают,—заметил один из рабочих. — Делают, да не совсем хорошо, нужно, чтобы это с любовью было, а не так: отледался, моа, и ладно. К примеру, скажем, вот там, где вольничит проволока, там нужно быть особенно наблюдательным, нужно обращать внимание на изменение свойств проволоки: эластичность, электропроводность, магнитные свойства и т. д.

— Маловата у студентов практика. Что ж там—неделя в месяц,—сказал один из рабочих.

— Правильно, но что же делать, нельзя все сразу, нельзя, вы, вот, их новые преподаватели, в эту недельку старайтесь им побольше объяснить.

И, пробираясь сквозь группы рабочих, профессор поспешив в мартеновский цех, где студенты уже узнали о его прибытии. Удивленно смотрели рабочие на необычного гостя. И в самом деле: профессор в цеху—это звучит как-то непривычно.

Бушующий поток льющегося из маргеновки чугуна на мгновенье загорался то одним, то другим цветом, отчего все окружающее блистало яркими бриллиантовыми огнями...

В фасонно-литейном цеху недавний шахтер, теперь студент Горной академии, Мизика Новиков копался в формочной земле, и от этого во впадинах его лица у глаз и носа пригнала темная падь.

— Ну, как, пудра-то хороша?—смеются студенты.

— Ничего, все нужно испытывать, все испытать,—отвечает на смех ребят профессор.

Потом шли другие цеха: прокатный, архитектурный. Везде профессор расспрашивал практикантов об их нуждах, пожеланиях; мнение рабочих—в центре внимания.

Инструктировал, напоминал, записывал, чтобы потом, в Академии, подвергнуть анализу.

Профессор этот—декан факультета цветных металлов Ванюков.

Это он первый, не дожидаясь циркулярных указаний сверху, пошел навстречу производственной потребности студентов-металлургов Горной академии. Он пришел прямо в цех; без предупреждений заранее, без гастролей, без «ученой» позы, а попросту, по будничному.

Пример профессора Ванюкова, посещение профессурой практикантов на заводах, должен войти в систему.

Борясь решительно с вредителями, используя попрежнему честно и добросовестно работающих специалистов, систематически улучшая обстановку их работы, необходимо всемерно усилить подготовку новых пролетарских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма.—Из резол. ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

ПРОТИВ УЧЕНЫХ-РЕАКЦИОНЕРОВ

На общенинститутском собрании студентов, профессуры служащих и рабочих Харьковского медицинского института ректор Института тов. Ловля в своем докладе четко и ясно обрисовал задачи советской медицины и будущего врача-специалиста, врача не кабинетчика, а врача-общественника, массовика.

Особенно много внимания было уделено той части старой профессуры, которая до сих пор не хочет сойтись с производством советского врача, которая не хочет признавать и даже слышать о диалектике в медицине.

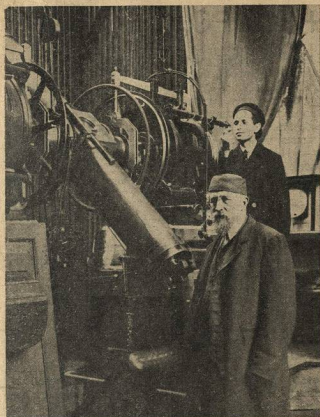

И докладчик, и все выступавшие студенты как один заявили, что «старой реакционной профессуре не место в советском вузе, что надо немедленно пересмотреть состав профессуры и дать решительный отпор классовым вилзаккам, проповедывавшим на лекциях виталистических взглядов и т. д.»

За советскую материалистическую медицину. За диалектику в медицине. Вот наш лозунг.

И. Монренко

Евг. Синогейкин

Профессор в обсерватории (Харьков)

ВСЕ ПОПРЕЖНЕМУ

В г. Иваново-Вознесенске до сих пор профессура относится пассивно, а кое-где и враждебно к происходящей реформе вузов. Уже прошел почти целый год после введения непрерывной производственной практики, а большинство профессоров не интересуются ею, не руководят ею, не выработали планов прохождения практики студентами. Все руководство возлагается на студенчество, которое, естественно, с работой не справляется.

К пересмотру учебных программ отношение такое же. И хотя формально учебные планы и программы считаются пересмотренными, в действительности изменений в них никаких не сделано. Реакционная профессура не желает изменять раз установленных методов работы. Заинтересованность профессоров в сохранении старых программ и старых методов преподавания заставляет их топтаться на месте.

Таким образом, реформа иваново-вознесенских вузов тормозится главным образом вследствие неудовлетворительного отношения профессуры. Естественно поэтому сейчас заострить вопрос на подготовке новых профессорско-преподавательских кадров для наших вузов.

Несмотря на такое положение, расширение и улучшение состава аспирантуры не на много продвинулось вперед. Все еще попрежнему незначителен прирост числа выдвинувшихся на научную работу (всего 10 человек за последний год). Попрежнему партийное студенчество, занятое на общественной работе, не в состоянии выдвинуться академически. Попрежнему нет заграничных командировок, мало выдвинувшихся стипендий и нет никакого руководства со стороны профессуры.

Все попрежнему. И нужда в научных кадрах, помогающих реорганизации высшей школы, не уменьшается. Безрадостная картина, когда же будет ей конец?

П. Клеменцов

Читай в следующем номере статью
«Разрушим академический
феодализм»

«ВИНОВАТ, НО ДОСТОИН СНИСХОЖДЕНИЯ»

Доцент Плехановского института Поярков охарактеризован ЦБ секцией научных работников как «представитель реакционного крыла профессуры, пытающийся вести классовую борьбу в высших учебных заведениях и в научных учреждениях. Выступления Пояркова обнаруживают гражданское отношение к пролетаризации высшей школы, попытки организовать единый фронт преподавателей против студенчества, наличие антисемитских тенденций, недопустимо грубое отношение со студенчеством...»

Мы бережно обращаемся с научными работниками. Мы предоставляем им всевозможные льготы, обеспечиваем за их детей право на образование в наших вузах. Мы ценим всех честных работников, даем им все возможности работать в наших вузах, стараясь идти по линии удовлетворения их справедливых требований, ценим научную силу, так необходимую нам.

Взаем мы требуем от них, однако, добросовестной работы на пользу пролетарского государства. Но мы никогда не пойдем на примиренчество с нашим классовым врагом, оценивая «незаменимость» по тем же классовым признакам.

Студенты электротехнического факультета Плехановского института несколько месяцев назад в газете «Красный Студент» характеризовали доцента И-та Пояркова, как реакционера.

Поярков по своему честен. Он открыто третирует раб-фактцев как людей, из которых инженер никогда не выйдет. Он противится введению в деканат представителя промышленности. Он встает на защиту чужаков, исключенных из вуза.

Мы забыли в обстановке наших лабораторий, семинаров и производственной практики о различии студентов мужских и женских, работающих плечом к плечу. Поярков—женнофоб. Он утверждает, что женщина-студент инженерной может быть и будет, инженером—никогда.

Поярков—человек, враждебный нам. Под давлением студентов ИНХ он должен был уйти из Института.

ЦБ секции научных работников согласилось со всеми выводами комиссии по делу Пояркова. Оно считает, что Поярков действительно не может далее работать в ИНХ. Вполне справедливо заключение. Иного мнения здесь и быть не может.

Но далее начинаются совершенно удивительные и странные вещи, не вяжущиеся ни с каким здравым смыслом, ни с нашим отношением к классовым врагам.

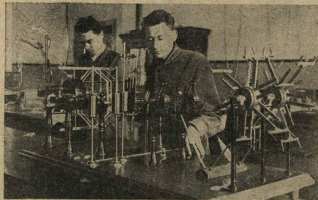
ЦБ хотя и находит Пояркова реакционером, но считает возможным «согласиться на оставление доцента Пояркова на работе в МВТУ и Иваново-Вознесенском политехническом институте».

ЦБ предполагает, что год работы Пояркова даст возможность еще раз обсудить кандидатуру Пояркова, как научного работника. Может быть Поярков «исправится», может быть, он за этот год проявит себя на общественной работе и в деле реформы высшей школы?

Мы считаем, что проверка уже сделана. Дальнейшие попытки реабилитировать Пояркова—проявление терпимости к классовому врагу.

Л. Алелюков

От редакции: помещая ст. тов. Л. Алелюкова редакция просит высказаться студентов и общ. организации ИВТУ, МВТУ и Плехановского и-та, считают ли они правильным решение ЦБ секции научных работников.

Испытание пружин (Моск. технст. и-т)

«ГОСПОДА НИЖЕГОРОДЦЫ»

«Каждого человека—писал Шедрин—судьба снабжает какой-нибудь специальностью». От этой специальности и шел писатель к человеку с этой стороны и давал ему цену. Впрочем, мечтале, которых главным образом клеймит Шедрин, как только почувствуют себя нужными, сами себе назначают цену.

«Господа нижегородцы», о которых идет разговор, занимаются подготовкой кадров в самом прямом смысле этого слова. Разные бывают люди этого пошиба. Одни всем существом своим отдаются делу выполнения пятилетки, другие выдают в чиновничьи хладнокровие, третьи плывут по волнам, а шныре просто «господа» без всяких поправок и дополнений.

Редкая птица—«господин» в послеоктябрьском климате. В Нижегородском университете кучка «господ». Это—старый закалки профессора. Вот паноптикум этих осколков давно минувшего.

Профессор Соколов захотел, чтобы его возили с квартиры из Сормово в Нижний на лекции. Можно ли ему, профессору, ездить вместе со всеми в автобусе или в трамвае? Нет, это никаку не годится. Ему нужен автомобиль. НГУ не мог позволить себе такой роскоши, как приобретение автомобиля для одного профессора, и Соколов не является на лекции. Все студенты, специализирующиеся по литейному делу, теперь ездят слушать лекции в... Сормово на квартиру Соколова.

Соколов не один, иначе он по своей природе не решился бы на этот саботаж. В НГУ есть господа гораздо более решительные.

Вот, например, профессор Солонина. Для его характеристики приведем утерянное неизвестной нам студенткой, по имени Сима, письмо к матери. Она пишет:

«Милая мамочка. Профессора совсем не боятся коммунистов. Профессор Солонина (читает нам химию) не только говорит от всей души, что придерживается буржуазных взглядов, но и нападает на коммунистов. Он утверждает, что в природе никаких скачков не существует и кроме того (это я сама от него слышала) без конкуренции настоящее развитие хозяйства невозможно. Среди моря хамства и необузданности очень приятно видеть своих людей, подобных профессору Солонина. Не правда ли, мамочка, они настоящие герои?»

Недавно в НГУ был объявлен общественный смотр кафедр. Студенческая газета «Пролетарские кадры» провела анкету среди профессуры на тему «Что нам даст

общественный смотр кафедр». Профессор Солонина, как «настоящий герой», пишет:

«Смотр кафедры для меня непонятен (1), но опасаясь, что смотр может вылиться в критику и нападки (?) на профессоров, отчего профессор может совсем отказаться работать. Если будут критиковать мои методы преподавания, то я отвечу:

— Преподаю как умею, если находите, что плохо, ищите другое».

Междисциплинарное зазнайство этого почтенного старика сказывается не только на словах. Солонина—обнаглелый «господин» и на работе. Он принципиально не ведет никакой работы со студентами, выдвинутыми на научную работу.

— Языки знаете? Нет? Ну, с вами не может быть никакого разговора,—так встречает Солонина тех, кого выдвигают общественные организации.

«Господа нижегородцы» в вопросах выдвижения на научную работу особенно активны. По примеру седовластного учителя Солонины, не в меньшей мере пакостит выдвижением и профессор Ламси, заявляя при этом:

— Если вам не нравятся мои действия,—ставьте вопрос о моем пребывании в НГУ.

Реакционная профессура в Нижегородском университете всячески противится выдвижению пролетарской части студенчества на научную работу. Она создает выдвиженцам невозможные для работы условия, старается протолкнуть своих любимчиков из среды крупной интеллигенции или «бывших».

Проф. Зильберман с группой преподавателей одно время пустился в прямое торгашество со студенческими организациями, предлагая «без конфликтов» утвердить состав выдвиженцев так, чтобы один кандидат был выдвинут студентами, другой профессурой. Провалившись со своим предложением, Зильберман не ведет никакой работы с выдвиженцами, заявляя каждому встречному: «Это не мои выдвиженцы, я за них не отвечаю».

Профессор Залевский в вопросах выдвижения не отстает от своего друга Зильбермана. Вместе с профессором Станковым он кормит выдвиженцев сладкими обещаниями.

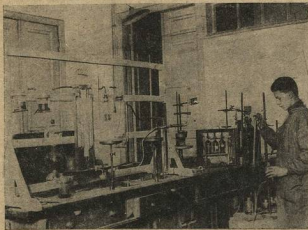
— Приходите через год, я вам тогда подыщу работу. Вперед всех перечисলেখных стоит профессор Бевад. Это единственный нижегородец, который признал необходимым взять под свое руководство одного выдвиженца, но и то только потому, что выдвиженец—его родной сын.

В НГУ есть «господа», которые выносят свою деятельность и за пределы университета. Вот, например, методист по обществоведению, гражданин Кутузов. Бывший эсер, он затесался преподавателем на педфак. Недавно он закончил книгу «История Нижнего Новгорода». Что же, вы думаете, пишет в ней этот «методист по обществоведению»? В книге подробно изложены подвиги Минина и Пожарского, после чего в Нижнем-Новгороде, по Кутузову, наступает тишь да гладь вплоть до Октябрьских дней. Не житея, а масляница! Дальше идут «замышления дусужего человека» по поводу мирного строительства социализма.

Достоинство «господ нижегородцев» и особенно Кутузова достойна внимания не только вузовской, но и всей советской общественности. Реакционеры пытаются перейти в наступление. Необходимо открыть жесточайший огонь по вылазкам «господ нижегородцев».

Реакционерам, идеалистам, агентам классового врага дадим решительный отпор.

И. Тюрин

В экспериментальной лаборатории

«СЫН КУПЦА ИЗ КРЕСТЬЯН»

Один из главных моментов реорганизаций высшей школы—заование ее командных высот—кафедр новым рабоче-крестьянским составом.

В настоящее же время в среде научных работников, например в I МГУ, всего 3% рабочих (40 из 1231). Это до жутого мало.

В I МГУ первое место среди научных работников по своему социальному составу занимают служащие, чиновники, разночинцы (604 чел.); второе место—крестьяне (130 чел.); дальше идет мещане (104 чел.); профессоры по наследству (69 чел.); кушцы (42 чел.); и, наконец, шестое место занимают рабочие (40 чел.); за рабочими идет духовенство (38 чел.); дворянство (28 чел.); фабриканты (4 ч.).

Эти цифры показывают, что за 12 лет мы сумели обогатить только... фабрикантов, дворянство и попов.

Этого конечно очень мало. К тому же не нужно забывать того факта, что если бы нам удалось дифференцировать группу служащих, мы получили бы усиление других групп, более враждебных нам. Наконец 130 человек не дали никаких сведений о своем социальном происхождении.

Но и из этих не совсем точных данных видно, что социальный состав научных работников далеко не удовлетворителен. Даже если прибавить к рабочему составу крестьян (10%), и тогда общий процент рабочих и крестьян (14%) ни в коей мере не будет говорить о завосании нами кафедр. К тому же нужно быть очень осторожным, ставя эти 10% из крестьян в один ряд с рабочими. Раньше многие называвшие себя крестьянами были крупными землевладельцами. Эксплоатировали сотни батраков, в то же время формально считались крестьянами (так один профессор в анкете о своем социальном происхождении пишет—сын купца из крестьян).

Из 1231 научных работников имеется только один сын батрака и один сын кураки.

Говорит о том, что молодые научные кадры высшей школы (ассистенты, аспиранты, лаборанты) сейчас полностью наши—детская фантазия. Об этом свидетельствует процент партийцев среди научных работников.

Так: профессоров, членов ВКП (б)	23%	(47 из 203),
» доцентов и приват-доцентов	12%	(29 из 224),
» ассистентов	23%	(104 из 447),
» аспирантов	20%	(24 из 98),
» лаборантов	0%	(из 9).

Эти цифры дают нам тревожный сигнал. Следовало бы скорее всего ожидать, что процент коммунистов в среде молодых научных работников должен стоять неизмеримо выше процентов коммунистов в среде профессором. Но получается как раз наоборот. Среди лаборантов, находящихся на первой стадии научной работы, нет ни одного коммуниста. Совсем недостаточное количество коммунистов среди ассистентов и аспирантов.

А эти молодые научные кадры возможно только вчера 6—8-ми выдвинуты на эту работу. Кто выдвигал их? В этом подборе ни в коей мере не видно участия вузовских, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Потому нет ничего удивительного в том, что ректор I МГУ тов. Удальцов на студенческой профсоюзной конференции говорит:

— Идеалистическое мировоззрение имеют не только профессора, но и наши молодые научные работники, которые идеализмом шеголяются больше, чем учителя.

И, конечно, с такими работниками проводить реорганизацию вуза, повышая квалификацию выпускаемых из вуза—очень трудно.

Мы приводили цифровые данные по I МГУ. Можно было бы привести цифры и по другим вузам, но они только вновь подтвердят то же положение. В вузовской организации во многих отношениях остались еще элементы феодальной эпохи.

Чтобы изжить из вузов это феодализм, нужно меньше фетишизировать наши научные силы, предъявлять им большие требования, в то же время комплектовать новые научные кадры из рабочих и крестьян. Только при таком положении мы сумеем завосать кафедры вузов и выпускать из них ценных работников для всех отраслей социалистического строительства.

П. Пелисов

ВУЗ БЕЗ АУДИТОРИЙ

(Реорганизация заочного обучения)

При огромном спросе на квалифицированных работников и одновременно совершенно недостаточной сети учебных заведений—значение заочного образования очевидно. Тем не менее никакого плана в этом деле и даже внимания к нему пока не наблюдается.

Почему-то организованы заочный юридический вуз, который дает все права обыкновенного вуза, диплом и т. д., точно так же заочный филологический вуз, тогда как для кого не секрет, что на бирже труда профессия юриста считается наиболее застойной, а такие науки, как филологические, при всем к ним уважении, вряд ли могут сыграть решающую роль в индустриализации Союза. И парадокс с этим нет ни одного заочного промышленно-экономического вуза, а между тем на экономистов сейчас большой спрос. Организация заочного экономического вуза, по характеру наук не требующего лабораторной работы и специального оборудования, технически легко выполнима. Нам необходимо нужны работники ТЭБ, работники ОЭТ, экономисты, рационализаторы, наконец культурные кооператоры.

Заочных курсов по высшему техническому образованию почти совершенно нет. Чуть ли не единственный вуз такого рода при ВАИ, предполагает полный курс ВТУ либо, отдельные предметы этого курса. Ни то, ни другое не годится, так как пройти заочно полный курс ВТУ почти невозможно, а отдельные предметы не дают законченного образования. Полагаю, что по высшему техническому образованию для заочников надо выработать специальный, сокращенный, но совершенно законченный курс, соответствующий курсу вуза, выпуск которого инженеров так называемой узкой специальности.

По химической специальности, о значении которой так много говорят, вузов вовсе нет, впрочем есть при Менделеевском институте заочное отделение по сахарной промышленности, куда доступ крайне затруднен. И потом, почему именно только сахар?

Кроме того, методы организаций заочного обучения представляются мне совершенно неправильными. К заочникам не предъявляют никаких требований, кроме разве аккуратной уплаты денег, само же ведение работы имеет «любительский» характер.

Полагаю необходимым принимать в заочный вуз только людей, имеющих соответствующую подготовку, а если таковой нет, то дать предварительный общеобразовательный курс.

Принимать только людей, работающих практически в той области промышленности или хозяйства, какую желают изучать.

Установить твердой минимум успеваемости. Вузы должны обслуживать определенную прилегающую область (территориальное движение), чтобы студент-заочник имел возможность ежегодно во время отпуска посещать в свой вуз для сдачи зачетов, либо выполнения необходимых практических работ.

Для студентов, живущих в том же городе, где помещается вуз, и необходимо установить личную посещаемость вуза в дни отдыха для выполнения практических работ, сдачи зачетов, консультаций.

П. Абрам

В лаборатории

СМЕЛЕЙ ВЫДВИГАТЬ

Проблема формирования кадров научной смены сейчас особенно обострена. Темп подготовки новых научных кадров надо всячески форсировать.

Мы даем сводку официальных материалов правительственных органов по вопросам выдвиженчества.

«Положение об организации аспирантов, утвержденное комиссией по подготовке научных работников, создается по вузам специальный институт аспирантских бюро и аспирантских вспомогательных (при наличии не менее десяти аспирантов). В задачу бюро входит связывание аспирантуры своего вуза с внутренними и внешними органами, учет и планирование работы аспирантского коллектива и выдвижение кандидатов для командировок. Бюро, работая в тесном контакте со студ. организациями, должно стать элементом омоложения секций научных работников.

«Проект постановления СНК РСФСР о подборе и подготовке научных работников» требует нашего внимательного рассмотрения. Для координации подготовки создается Центральная межведомственная комиссия (ВСНХ, НКДрав, Цутранспирс и др.). Набор аспирантов будет производиться дважды в год: 1 октября и 1 января с предоставлением преимуществ при зачислении выдвиженцам из рабочих и крестьян, получавшим стипендию. (Последнее условие должно повлечь за собой обязательное обеспечение стипендий рабоче-крестьянского ядра выдвиженцев.)

Нормальным сроком аспирантуры считается 3 года, исключая некоторые специальности по особому перечню Наркомпроса, но не свыше 4 лет. Постановлением в § 10 несколько неясно излагает обязательность работы аспиранта по практическому применению теоретически изучаемой им отрасли. Данный пункт, сличное схематично изложенный, может привести к неправильным выводам, которые определяют всякую лабораторную проработку материала, как схоластику и отрыв от практики. Не делая из аспиранта универсала разносторонних теорий, все же надо приучить его к упорной работе, к умению ориентироваться в лабиринтах теории.

В отношении языков § 11 считает недопустимым одновременное изучение двух языков, при отсутствии общего знаменателя хотя бы с одним из них. Работа аспирантов должна идти по строго определенному плану. Начиная со 2-го года аспирант приступает к ассистированию в практических занятиях вуза. Аспирант, не выполнивший в течение установленного срока квалификационную работу, обязан вернуть государство истраченную на него стипендию.

Педагогическая работа допускается в размере не свыше 6 недельных часов, а состоять на службе где бы то ни было аспиранту, получающему стипендию, не разрешается.

В отношении медпомощи аспирант привираивается к застрахованным группам населения, а по проездным льготам — к студентам вузов. Ряд §§ постановления оформляет вопросы жилищной, воинской отечерки, сроков направления на работу и т. д.

Главу 7 по цифрам 1928/29 г. имел такой состав аспирантуры: из 70 человек — рабочих — 16%, крестьян — 20%, служащих — 64%. В этом году кадры аспирантов увеличиваются до 300 человек.

Общий размер выдвиженчества всколыхнул вузовскую общественность. Коллегия Наркомпроса утвердила «Положение об институте студентов-выдвиженцев для подготовки в аспиранты».

Выдвижение студентов для подготовки к научной работе производится общественными ячейками, кафедрой или отдельными преподавателями, при неспешном согласовании с органами студенческой общественности.

Положение наметает выдвижение рабоче-крестьянских слоев студенчества последних двух курсов, особо подчеркивая национальный подбор в вузах автономных республик. Выдвижение может идти исключительно по предметам своего вуза.

Руководство работой выдвиженческой группы осуществляется: особой комиссией при деканате, представительством выдвиженцев в аспирантском бюро вуза. Ответственным за работу явится правление вуза.

Выдвиженцы получают преимущества в пользовании учебно-вспомогательными материалами, и им должна предоста-

На ряду с рациональным использованием старых кадров, более энергично подготавливать и выдавать молодые научные силы, в особенности из рабочих и партийцев. Изменить методы отбора этих работников, широко учитывая опыты научных кружков, конкурсов, публичной защиты научных работ и других видов соответствующего соревнования. Выдвигать уже в этом году из окончивших втузы рабочих и коммунистов не менее 300 человек для научно-исследовательской и педагогической работы, предварительно подготовив их специально для этой цели.

Из резолюции ноябрьск. пленума ЦК ВКП(б).

вляться жилищной, подходящая для систематической научной работы.

Кадры аспирантов в первую очередь будут подбираться из выдвиженцев.

На 1929/30 год Наркомпрос отпускает 666 выдвиженческих стипендий по 90 рублей для всех специальностей. (В прошлом году стипендий было 110).

Нужно заметить, что Цутранспирс предлагает своих стипендиатов-выдвиженцев оплачивать в рамках 125—150 рублей, устанавливая число их до 25 человек на втуз. В положении Цутранспирса перевод выдвиженца в аспиранты производится только по отбытии им двух лет работы на производстве.

Оба «Положения» предусматривают работу профессуры с выдвиженцами, минимум этой работы и порядок оплаты ее.

В «Положении» чрезвычайно затолпано подведен материально-правовой базис под выдвижение. Но это на бумаге, фактически же положение полно шероховатостей.

Обследование 170 выдвиженцев по пяти вузам дает такую картину: из 170 товарищей работают — 31%, крестьян — 47%, служащих — 22%. Женщины имеют микроскопическую долю — 12%. Везде выдвижение шло от общественных организаций при скептическом отношении профессуры. Работа шла беспорочно, вне какого-либо подобия плана.

Методы инструктажа выдвиженчеством являют собой подчас безобразную картину. Например, совет прочесть за зиму 15 тысяч страниц научных томов (ТСХА) или выдвиженце к мытью колб, разжиганию спиртовок (Текстильный институт). Отчасти безразлично научного руководства содействовало отсутствие оплаты, хотя платность этой работы санкционирована всеми «Положениями». В ряде вузов выдвиженцы не изучают языков и совершенно не проходят марксистского минимума.

Картина материального обеспечения не может произвести впечатления однообразия. В Текстильном институте выдвиженцы получают по 136 р., в Ломоносовском из 17 получают двое (по 90 р.), в ТСХА из 84 — получают 17 (от 50 до 100 р.) и т. д.

Отвратительны и жилищные условия выдвиженцев. Все хорошие условия написаны в бумагах, а факты дают обратную картину. Как неизбежный итог этого — уже в прошлом году начался отсев и обратное сдвигание.

Комиссия по подготовке научных работников выделила 666 стипендий по 90 руб.

А фактически в одних вузах стипендия скатывается до 50 р. и ниже вплоть до наличия выдвиженцев, оставленных на общестуденческой стипендии, тогда как в других вузах стипендия доходит до 150 р.

Совершенно необходимо при проведении в жизнь «Положения о выдвиженцах» реализовать все возможности для превращения выдвиженчества из детучего ферверкера в повседневное, настоящие наступление на завоевание научных высот. Комиссия подготовки должна создать единые условия для выдвиженцев.

Студобственность пусть проследит за верным выполнением решений правительств.

А. Степанов

МИИТ ГОТОВИТ НАУЧНУЮ СМЕНУ

Научно-исследовательский институт МИИТа объединяет 39 аспирантов, из которых 15 штатных.

Кроме работы над определенной научной темой, аспиранты проходят еще марксистскую подготовку и занимаются педагогической работой в качестве самостоятельных преподавателей или ассистентов в академических группах.

Аспиранты разбиты по 3 секциям института. По положению к важному аспиранту в секции прикрепляется руководитель из профессоров или научных сотрудников Института. С руководителем аспиранты обязаны разбирать и осуществлять планы своей научной работы. Но это по положению, на самом же деле часть аспирантов фактически совсем не имела руководителей и предоставляла сама себе. Другие, хотя и имели руководителей, но не имели руководства. Это обстоятельство заставило Правление НИИ выделить по два ежедневных специальных часа.

В прошлом году аспирантами было сделано около 20 научных докладов, часть которых уже находится в печати. Для повышения общетеоретической подготовки аспирантов с прошлого года существуют 2 семинара по высшей математике и 1 по марксистской методологии.

Безусловно, этих трех семинаров на 1929/30 уч. год мало. Кроме них нужно создать семинары и по специальным вопросам. В семинарах по специальным вопросам обязаны принимать участие и сотрудники Института. На педагогической работе в этом году вместо 7 прошлогодних аспирантов используется 15, но этого, конечно, тоже недостаточно.

С заграничными командировками аспирантов дело обстоит совсем благополучно. Вместо намеченных 8 человек послано только 5.

Одним из существенных недостатков работы аспирантов являлась слабая постановка изучения иностранных языков. «Языки» приобретают особо важное значение. С производством аспиранты были до сих пор связаны очень мало. Недостаточно уделяли они внимания и научно-техническим кружкам студентов МИИТа.

«Борьба» с совместительством аспирантов еще не закончена. Она будет продолжаться и в текущем 1929/30 учебном году.

Сейчас нам предстоит осенний прием новых кадров аспирантов. Отборочная комиссия до сих пор подбирала кандидатов без широкого участия пролетарской общественности. Поэтому кандидаты с академической, научной, идеологической, общественно-политической и классовой точки зрения не всегда себя оправдывали. Например, из настоящего состава аспирантов рабочих только 4 человека, крестьян — 5, а остальные из группы служащих и кустарей. Один даже сын служителя культа.

Институт выдвигает, созданный с целью организованного пополнения аспирантских кадров, работа и работает очень слабо. Это объясняется тем, что руководство в его работе отсутствует.

Комиссия по подготовке научных работников МИИТ предложила отборочной комиссии как можно серьезнее относиться к отбору аспирантов как со стороны их общественно-социальной ценности, так и со стороны их теоретической подготовки.

Работа по отбору аспирантов продвигается медленно. Представители ЦК союзов жел. дор., водников, местрана, МОСМС и др. в работе отборочной комиссии никакого участия не принимали.

Транспортная печать вопросам подготовки научных кадров также не интересуется. Иллюстрацией пассивности общественных организаций в деле отбора аспирантов может служить то, что на 27 вакантных мест осеннего приема имеется 23 кандидатуры, из которых рабочих и их детей только 7 человек. (Членов ВКП(б) 7 чел.)

Эти обстоятельства заставили правление МИИТ и отборочную комиссию отсрочить еще на месяц набор аспирантов.

Транспортные организации, партийно-профсоюзные органы, правления дорог и пароходств, научные организации и инженерно-технические секции в работе отборочной комиссии МИИТ должны принять живое участие и выдвинуть своих кандидатов.

«Гудок» и «Транспортная газета» не должны плестись в хвосте. Их место при отборе новых научных кадров впереди.

П. Носиков

Испытание володы

В Иваново-Вознесенском политехническом институте 10 аспирантов. Состав их по социальному положению не удовлетворителен. Из 10 человек только один член партии и трое сыновей священников. Неудовлетворительный социальный подбор несколько сглаживается и искупается активным участием аспирантов в общественной жизни института.

Количество аспирантов совершенно недостаточно для четырех больших факультетов с значительным количеством специальных кафедр.

Неудовлетворительный состав аспирантов вызывался главным образом теми предлогами, которые имелись раньше при наборе. Эти предлоги заключались в противодействие со стороны профессуры при выдвижении кандидатов, намечаемых студорганizationsми, и желание протолкнуть свои кандидатуры, зачастую не отвечающие требованиям классового отбора.

Тормозом является и волокита со стороны Главпрофобра с утверждением аспирантов. Выдвижутки студорганizationsми в аспиранты тов. Хранилов, встретивший противодействие профессуры, «утверждался» более года, несмотря на все ходатайства и отзывы местных общественных и партийных организаций.

Интересно отметить, что аспиранты, «угонные» профессорам, утверждались гораздо быстрее. Для этого достаточно съездить профессору в Москву, и утверждение получено. Так было, например, с одной студенткой химфака, выдвинутой проф. Песовым.

Руководства со стороны профессуры почти нет. Аспиранты большей частью предоставлены сами себе. Использование заканчивающих аспирантуру никогда не годится.

Например, окончивший аспирантуру на химфаке Зворыкин, имевший более 15 значительных исследовательских работ, напечатанных в русских и немецких изданиях, работавший более года за границей, получив всего-навсего небольшое временное поручение. И это при недостатке преподавательских сил в ИВГИИ.

Аспирантам со стажем не дают вести даже упражнения. На научную исследовательскую работу аспирантам отпускают по 100 рублей в год, вследствие чего они вынуждены полученные на всех деньги распределять между 2—3 аспирантами, а остальные остаются ни с чем.

На внутрихозяйственные командировки студенты отпускаются также в недостаточном числе, и при каждой командировке аспирантам приходится расходовать стипендии. С заграничными командировками совсем плохо. За 4 года на всех аспирантов ИВГИИ дали только две командировки.

Аспиранты не обеспечены жильем. Они не приравнены ни к студентам, ни к преподавателям. Горсовет обеспечить жильем тоже отказывается.

Несмотря на все эти недостатки и плохое руководство, аспиранты ведут большую научную работу. Все имеют ряд печатных трудов. Например аспирант Волков (химфак) имеет две работы по синтезу органических веществ. Загорюкин (агрофак) имеет исследовательские работы «по севообороту» и «использованию трактора Фордзона в Ивановской губ.». Успенский (химфак)—Химическая и физическая характеристика оконного стекла заводов СССР. Споричев (текст. фак.)—Угарно-виниловое прядение. Хранилов (химфак)—«Топки паровых котлов», «Механизация теплового расчета котла», «Новый способ регулирования перегрева пара».

Для улучшения увязки теории с практикой аспиранты считают необходимым иметь не менее года практической работы на производстве с использованием их как научной силы. Это предложение и методы его практического проведения необходимо обсудить.

Постановка дела с выдвиженцами в основном страдает теми же недостатками, что и с аспирантами.

Нет общего руководства по факультетам, выдвиженцы не организованы. Особенно плохо руководство со стороны профессуры. Выдвиженчество в ИВГИИ стало проводиться неудовлетворительно только в настоящем году. В начале 1928—29 уч. года выдвиженцев было 10 человек, теперь—50. Из них рабочих и крестьян—40 чел. Членов и кандидатов ВКП(б)—19 чел., ВЛКСМ—18. Выдвиженческих же стипендий—капля в море, всего 3—4.

При распределении учебных принадлежностей выдвиженцев, зачастую, не принимают во внимание.

Выдвиженческая работа не считается основной, и ряд товарищей несут значительную общественную нагрузку. В интересах скорейшей подготовки хорошей научной смены такие «неувязочки» необходимо уничтожить.

От степени и срока подготовки кадров специалистов зависит и подготовка новых кадров специалистов. Этот фронт требует наступления.

М. Н.

Наше студенчество много времени теряет совершенно непроизводительно, стоя в очередях около столовых, магазинов за зачетом к профессору, в библиотеках, у раздевалок и даже... уборных.

Но не об этой растрате времени хочу говорить и сейчас, я имею в виду те многочисленные собрания, которые отнимают уйму времени.

В самом деле, сколько у нас различных собраний, заседаний, совещаний, пленумов, собраний, неужели все они нужны? Неужели необходимо каждый день собираться и говорить и «преть»? Если предположить, что каждый день мы тратим по 2 часа на собрания или заседания, да прибавить к этому времени, тераемое в очередях, то получится, что не менее 1/3 своего учебного года студент теряет совсем бесплодно. Кроме того эти собрания дезорганизуют работу, издергают, «запаривают».

Мне приходилось наблюдать эти запаренные студентов. Они истерично сыпали проклятия по поводу преступной траты времени и все-таки бежали, как угорелые, по собраниям и... рекордно не успевали академически. Все это хорошие ребята и наши по идеологии.

Мне пришлось также наблюдать как в Пермской государственности были встречены студенты-тысячники. У ребят слабая академическая подготовка и казалось бы, что первым делом нужно было бы организовать академическую взаимопомощь, но в этом отношении и сейчас сделано мало, зато с первых дней пребывания в вузе на них навалилась гора всевозможных собраний.

Эта же нерациональная трата времени срывает не только академическую работу, она срывает политическую работу студентов (партиянка доказала, что даже многие студенты-коммунисты политически малограмотны), она срывает культурно-массовую работу студенчества.

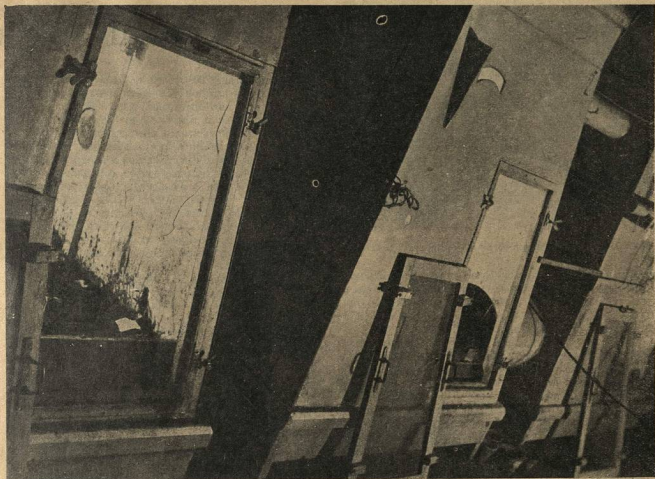
Я вовсе не против общественной работы и не против всех собраний. Я против беспорядочной общественной работы, которая дезорганизует подготовку новых специалистов, против бесплодных собраний, а их у нас до 60%.

Организациям вузов и всей советской общественности надо объявить решительную борьбу с такого рода преступными растратами времени.

Н. Панов

В мастерской текстильного института

Электро-культурная лаборатория проф. Артемьева. Камеры для выращивания растений электричеством

УРАВНЯТЬ СТИПЕНДИЮ

В пятилетнем плане, выработанном Московским зоотехническим институтом, предусматривается большое расширение сети факультетов. Институту поэтому необходимо подготовить значительные кадры научных работников.

В 1929/30 учебном году намечено выдвинуть в аспиранты 15 человек (из них 13 членов и кандидатов ВКП(б)). Выдвижение в аспиранты не исчерпывает всего вопроса подготовки научных работников для МЗИ. Поэтому институт выдвигает дополнительно 16 студентов, которые проявили себя на общественной работе, академически успевают и вполне способны к научной работе.

Для того чтобы работа выдвинутых и аспирантов была более продуктивной, нужно обеспечить их всем необходимым, в первую очередь в материальном и жилищном отношениях.

Материальное обеспечение аспирантов-выдвинутых сельхозвузов крайне плохое. Аспиранты МИИТа, например, получают стипендию в 170 рублей, стипендия аспиранта-сельхоза равняется 90 рублям. Нужно поднять вопрос об увеличении стипендии аспирантам-выдвинутым сельхозвузов.

Для обеспечения выдвинутых жилищем МЗИ необходимо предоставить 23 комнаты, в которых можно было бы разместить их, предоставив на каждого двух студентов выдвинутых по одной комнате и на каждого аспиранта по комнате (в 25 кв. метров). Для того чтобы лучше подготовить выдвинутых к научной работе, мы предполагаем посылать их на практику в научно-исследовательские институты.

П. Б.

«БУМАЖНЫЕ» ВЫДВИЖЕНЦЫ

Подготовка аспирантуры поставлена в Менделеевском институте не плохо. 8 аспирантов, работающие при кафедрах института, обеспечены всем необходимым, начиная со стипендии в 170 рублей и кончая научными командировками за границу. Гораздо хуже обстоит дело со студентами-выдвинутыми. Их в Менделеевском институте имеется 30 человек (из которых 15 членов и кандидатов ВКП(б)).

Выдвинутые для научной работы товарищи выдвинутыми являлись только на бумаге, так как никакой научной подготовки они не получают.

В результате последним приходится довольствоваться лишь тем, что они носят звание выдвинутых. Но ведь с одним «званием» далеко не уедешь.

Большинство выдвинутых так загружены общественной работой, что им абсолютно не остается времени для научной работы. Менделеевскому институту необходимо как можно скорей устранить те недостатки, которые тормозят работу выдвинутых. Нужно урегулировать вопрос о руководстве студентами-выдвинутыми со стороны профессуры, разгрузить выдвинутых от общественной работы, тем самым дав им возможность уделять больше внимания научной работе.

Довольно уже выдвинутым-менделеевцам быть «бумажными», пора приступить к работе, на которую они выдвинуты.

А. Т.

ПОЛЯКОВЦИНУ — К ПОЗОРНОМУ СТОЛБУ

Инженер-конструктор Рязанов со своим помощником за разработкой чертежа машины

На московском экспериментальном заводе «Прогресс» произошла ссора, вышедшая за пределы стен инженерной общности и рабочих. К этому факту должно быть привлечено внимание и всего прогрессарского студенчества.

Экспериментальный завод текстильного машиностроения, по предложению высших хозяйственных органов, должен был изготовить машину тов. Шейкина (собиратель-студент МТИ) по котировкам яла. Ценнейшее свойство этой единственной пока в мире машины заключается в том, что она превращает лен в хлопкообразное волокно. Это позволяет пустить льняное волокно в обработку на хлопчатобумажные фабрики на существующем оборудовании.

В результате текстильная промышленность, вытесняя из-за нехватки хлопка сокращая рабочую силу, получает не только новый источник сырья, но и новую возможность для дальнейшего развития. Машина тов. Шейкина подвлекла соответствующую испытанию и доказала блестящие результаты, до сих пор неизведанную миру в области проблемы котировки яла. Завод решил изготовить машину в начале в гилатора года, но потом, благодаря настояниям текстильного синдциата, этот срок был увеличен до 2½ месяцев, а, наконец, по предложению высших органов — до 1½ месяцев.

Прежде всего, нужно было осуществить конструкторскую часть работы. Конструктор экспериментального завода Поляков вначале, когда был дан срок работы в 2½ месяца, изложил задание для себя ответственность за выполнение работы в срок и подучил задание на время постройки машины старшим конструктором. Когда же срок работы был урезан до 1½ месяцев, когда потребовалось действительно напряженный труд не по 8, а по 13 часов в день, тогда Поляков попустился соо владеть заданием для руководства, он решил на этом — подработать.

Завод имел в своем распоряжении лишь одного опытного конструктора — Полякова и был вынужден пойти на ряд уступок. Во-первых, все выходные дни были записаны на срок разработки чертежей машины рабочими инженерами и подождали оплату. Во-вторых, все сверхурочные работы (строго — по часам) оплачивались по Кодексу законов о труде. Прием в выходные дни также был засчитан «сверхурочным» часам, хотя в эти дни работа вообще не производилась. Кроме, казавшей рабочей день оплат и подождали оплате. В-третьих, а как работа за полтора месяца — в 900 рублей. Но и эта сумма, в те же дни поощрения Полякова, была увеличена до 1000 руб.

Поляков — сын рабочего и сам в прошлом рабочий, студент первого курса вечернего Машиностроительного института им. Ленна, получивший на заводе месячную

зарплату не свыше 200 рублей, не удовлетворился предложенными ему заводом условиями и потребовал, чтоб завод... оплатил его похорошим образом! Все вздорство такого требования и сам Поляков скоро понял, но за работу все же не принялся, пытаясь что-то придумать.

Он выразил сомнения в квалификации выданных ему в помощь заводом чертежников и копировальщиков. Завоуправление создало срочное совещание с представителями текстильного синдциата и пересмотрел весь свой штатный персонал, выдана свыше двухсот предложений. Для того чтобы заинтересовать их работой, не считая оплаты за сверхурочную работу, этим сотрудникам завоуправление в виде премии за успешную работу гарантировало 25-процентную прибавку к зарплате.

После этого высланы истинная причина недовольства Полякова к выданным завоуправлением сотрудникам. Поляков переждал неделю гринцы (зачистки) и потребовал от завоуправления письменной гарантии за пригодность выданных ему в помощь людей. Такой гарантии нельзя было дать хотя бы потому, что сотрудникам при поступлении на завод выдержали соответствующее испытание и уже на допустимой работе доказали свою пригодность. Не получив гарантии, конструктор Поляков потребовал от завода, чтобы ему (Полякову) была возможность подобрать людей на стороне из своих знакомых.

Не имея выходов и стесняясь жесткими сроками изготовления машины, завоуправление вынуждено было пойти на эту беззаконную уступку.

Но и после этого Поляков к работе не приступил, продался «глабу» под условных условий своих знакомых. Завоуправление, имея в виду заработную плату своих штатных чертежников и копировальщиков в общей

сумме 610 рублей, для знакомых Полякова рискнуло прибавить 100 руб.—предложило 1000 рублей. Поляков потребовал 3200 рублей и, окончательно, сделав уступку, согласился на оплату его знакомым в сумме 2800 рублей.

Убедившись в явной врачебских намерениях Полякова, завоуправление было вынуждено сделать соответствующее заявление бюро ИТС, где, после долгих уговоров и переговоров с Поляковым, было вынесено постановление об отстранении рвача от работы и об исключении его из членов профсоюза.

У завода не было, как говорится, на примете опытного конструктора, и завоуправление обратилось за помощью... к печати. В газете «Голос текстиль» по-любовно почудила широкое освещение, газета вылезла шестью над строителями машин и обратилась с открытым письмом к руководству фаб. Красные текстильщики тов. Розанову, инженеру-общественнику и опытного конструктора, который ввязался за брошеному Поляковым роботу на условиях, которые сам завод ему выдвигает, и лишь тогда товарищеской поддержкой рабочих и коллектива ИТС завода. Начекал он ричестве Полякова фелетов и «комсомольских припад».

В ответ на резольцию «Инициативы» послышались многочисленные резолюции-протесты от рабочих и инженеров, текстильщиков и металлистов. Все резолюции единодушно требуют исключения Полякова из профсоюза и изчисления из рядов прогрессарского студенчества, вуза и организации общественного суда над «поляковщиной» с привлечением к участию в нем прогрессарского студенчества, которое до сих пор никак не откликнулось на «поляковщину».

Рабочие обсуждают проект машины по котировкам яла

Собрание рабочих экспериментального завода

Между тем, рабочие — металлисты и текстильщики, а также и инженеры придумали «возмездие» исключительное значение, как проявление предательства яла классовых интересов прелатриата в среде молодых специалистов.

В ответ на попытку «инициативы» автором тем социалистического строительства, взятное рабочее собрание экспериментального завода объявило забастовку. Рабочие в воскресенье 6го ноября построили чудную машину «Идель» и вручили этот острейший подарок газете «Голос текстиль» для передачи лучшей по социорезаново трикотажной фабрике с тем, чтобы на машине «Идель» работал лучший ударник или ударница. Примеру экспериментального завода последовали мастерские топов комбинатов приборов и тоже передали текстильщикам свой острейший подарок.

На экспериментальном заводе после проявления «полюковщины» звучали работа, заметит трудовой полк рабочей массы.

Прекрасно знает работа и инженер Розанов, который заканчивает изготовление всех чертежей машины на пять дней раньше установленного срока и при помощи всех тех же сотрудников завода, которых несласлуживо оскорбил рвач Поляков. Успех работы группы чертежников завода и инженера-общественника тов. Розанова — блестящая победа общественности и самый суровый приговор над «полюковщиной».

Вот почему этому факту прогрессарского студенчества должно придать исключительное значение. Надо не прекрывать, чтоб этот день победы общественности был отмечен торжественно. В честь строителей машины необходимо организовать торжественный радиомарш в радиотеатре, и на этот прогрессарское студенчество должно настать. Одновременно надо добиваться и организации общественного суда над «полюковщиной», мобилируя вокруг нее внимание общественности и прогрессарского студенчества.

Нельзя не отметить, что институт им. Ленса до сих пор не только хранил гробовое молчание, как бы и даже под этим молчанием Полякова, но и до сих пор оставляет рвача и предателя в рядах преданного до конца рабочему классу прогрессарского студенчества. Такую громкую похору не пережить еще ни один советский вуз.

«Полюковщину» — к позорному столбу!

Д. Васильев

СТУДЕНТ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ

Определение размера величины ежемесячной стипендии вузовца или рабфаковца происходит у нас обычно в порядке текущей законодательной версишли. Нет еще достаточно четкой и общепринятой принципиальной установки в этом вопросе. Ежегодно он всплывает вновь при утверждении сметы Наркомпроса, почти каждый год немного прибавляют, просто на основании общезвестного факта, что студентам и студенткам живется плохо.

Перед обсуждением бюджета на прошлый 1928/29 год в «Правде» было несколько моих статей на тему о невыгодности для государства низких стипендий (не говоря уже о тяжести этого для самих студентов). Благодаря полуголодному существованию люди не могут успешно учиться, второгодичают, в итоге приходится столько лет платить маленькую стипендию, что дешевле обошлось бы платить более крупную стипендию меньшее количество лет.

Тяжелые условия приводят к заболеваниям большого количества рабочих и детей рабочих, которых мы направляем в вузы, многие не в силах до конца вытерпеть все лишения, уходят обратно до окончания курса. Благодаря этому «отсеву» не дает необходимых результатов успешное проведение классового отбора при приеме — принимается большой процент рабочих, а оканчивает гораздо меньший. А выходы других классов и слоев, более обеспеченные, имеющие достаточную помощь зажиточных родителей, благополучно оканчивают. Все это обесценивает роль вузов как создателей пролетарских кадров и делает бесплодной в классовом отношении иррадирующую часть затрат на вузы вообще. Наконец, получающие недостаточную стипендию, плохо живущие и потому с трудом учащиеся студенты, естественно, и по окончании оказываются специалистами с менее высоким качеством, чем какое нам необходимо.

Некоторый успех имеют и такие соображения. При обсуждении бюджета на 1928/29 год принято мое предложение о повышении наименьшего размера месячной стипендии хотя бы до 30 рублей (раньше он составлял 22 руб.). Это вошло в силу. Затем недавно при обсуждении бюджета Наркомпроса РСФСР на 1929/30 год в подготовительной секции бюджетной комиссии ВЦИК, как сообщено уже в «Труде» от 7 ноября, было принято предложение повысить наименьший размер стипендий в вузах и на рабфаках хотя бы до 45 рублей в месяц вместо нынешних 30 рублей. На это понадобилось бы еще 10 млн. рублей в год по одной РСФСР сверх сумм, имеющихся уже в бюджете Наркомпроса на 1929/30 год. Конечно, если это пройдет по РСФСР, то понадобилось бы провести эту меру и на Украине и по другим республикам, на что понадобилось бы еще около 5 млн. рублей. Найдут ли возможности имеющая быть в начале декабря сессия ЦИК СССР отпустить на это теперь же 15 млн. руб., покажет недалекое будущее. Напряженность государственного бюджета известна, так что считать эти средства уже лежачими в кармане вузовцев и рабфаковцев никоим образом нельзя.

Но все эти прибавки не решают дела, нет общепринятого мерила, каков должен быть уровень студенческой жизни, и потому многие подходят к вопросу просто под углом зрения: «сколько бы ни прибавить — и то хорошо». Иначе сказать, если в бюджете напряженность, то можно подсократить и на прибавке к стипендии, дать на это, скажем, не 15 млн. рублей, а только 5 млн. рублей, все-таки студентам станет легче.

НОВЫРСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ПРЕДЛОЖИЛ:

Одновременно с разработкой пятилетнего плана подготовки новых кадров следовало бы разработать вопрос о полном его материальном обеспечении (в том числе и жилищном), утвердив вместе с пятилетним планом и суммы, потребные на обеспечение вузов. ЦК постановляет при выработке контрольных цифр и бюджета исключить из необходимости систематического повышения доли затрат на техническое образование и научно-исследовательскую работу.

Признавая опыт послышки на учобу «1000» себя оправдавшим, провести в 1930/31 году вербовку во вузы не менее 2000, а в следующем году не менее 3000; а сельскохозяйственные вузы в 1930 году направить 1000, и в 1931 году — 2000. Фракция ВЦСПС организовать систематическую общеобразовательную подготовку рабочих — коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзов), особенно проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке готовить во вузы: в 1929 году — 3000, а в 1930/31 г. — 5000 квалифицированных рабочих; для учобы в сельскохозяйственных вузах — 2000 с.-х. и лесных рабочих, обеспечить эти поступающие во вузы и вузы кадры сверх обычной стипендии еще дополнительно из средств соответствующих хозорганов примерно в таком же порядке, как «1000».

Обязать ЦК ВЛКСМ ежегодно готовить во вузы и техникумы до 5000.

ПУР из числа демобилизуемых рабочих и крестьян ежегодно готовить во вузы и с.-х. вузы и техникумы не менее 3000.

Разумеется, никто не стал бы так подходить к расходу на эксплуатацию железной дороги или промышленного предприятия: «дадим меньше помогающего по смете или по колдоговору, все же это лучше чем ничего, авось как-нибудь переберется, как-нибудь будут ездить поезда». В применении к работникам промышленного или транспортного предприятия государства такое рассуждение всякому показало бы нелепым. Ведь там есть определенные нормы расхода топлива, износа орудий, ставки колдоговора и т. д., одним словом, имеется определенное мерило, ясно показывающее необходимость затрат для получения заданной плановой работы. А для определения нормальных размеров студенческой стипендии такого мерила нет, и все сводится к спорным оценкам: какой уровень жизни возможен на ту или иную величину стипендии, какой уровень жизни вообще минимально необходим учащемуся, сколько миллионов уделить на это дело при той или иной общей напряженности бюджета и т. д. Вот почему одни «деловые» соображения в роде развивающихся мною в «Правде» перед обсуждением бюджета на 1928/29 год, — явно недостаточны. Необходимо принципиальная установка: как понимать «студента».

Пора отбросить старое буржуазное определение студента, как человека, в силу своей склонности к науке и своих интересов запытавшегося высшим образованием. Пора отбросить и мелкобуржуазный принцип «стипендия», т. е. помощи неумиющим в меру наличия свободных средств у помогающего.

КОНТРАКТАЦИОННАЯ НЕРАЗБЕРИХА

Контрактация—одно из средств улучшения материального положения студенчества; контрактация помогает также планомерно распределению окончивших вузы и вузы.

Массовая контрактация студенчества проводится с прошлого года. В течение этого времени выявилась масса ненормальностей, на деле—настоящая анархия. Нет подробных инструкций, нет точных указаний. Заинтересованные наркоматы за эту работу еще всерьез не взялись. Только недавно Главуз созвал совещание по вопросу контрактации: это совещание наметило сумму в 22 млн. руб., ассигнуемых на контрактацию студенчества по всем ведомствам.

В течение года выявились прямо жуткие факты искривления всего контрактационного дела. Странно один, почему только сейчас, а не раньше, начались кое-какие конкретные мероприятия по регулированию этого вопроса. До сих пор каждое ведомство имеет свое типовое соглашение. Соглашение это построено на принципе... конкуренции, а порой и открытой борьбы за будущих специалистов всеми законными и незаконными путями. Такие «соглашения» рождались самые веخورские, врачские инстинкты части студенчества. Наблюдались случаи изменения специальности с 3—4 курса, внимание студентов обращалось на подкаскины более богатого «хозяина».

В Москве НКПС не мог договориться с Главузом и Наркомпросом по всем делам, связанным с контрактацией. НКПС изобрел свой договор, по которому заcontractовал 1285 студентов МИИТ и ЛИПС. Размер стипендии от 75 до 135 р.; заcontractовались преимущественно студенты олдлатского курса. Число заcontractованных студентов никак не удовлетворяет требованиям НКПС на самое ближайшее время. Между тем, НКПС не додумался производить контрактацию студентов путейских техникумов.

В МИИТе, например, контрактацией занимается все студорганизация и правления вузов. Кроме НКПС, как наркомата, контрактацией пытаются заниматься и отдельные дороги. Были случаи, когда правления дорог предлагали более высокие стипендии, чем НКПС.

Со стороны отдельных студентов наблюдаются открыто-врачские поступки. Студент-дипломник водного факультета Иванов предложил киргизскому представителю следующие условия: выдать контрактационную стипендию с марта с. г. по 150 руб., по окончании института олдлатить подъемные в 400 руб.; место работы—в столице Киргизии; срок работы два года и олдлата труда не менее 375 руб. в месяц. Любопытно, что московское представительство Киргизии, вместо соответствующего отпора подобным шкурным проявлениям «студентов», запро-

сило мнение своего центра. Студенты ташкентского факультета Яковлев, Петров, Мартьянов с мая по сентябрь получали повышенную и контрактационную стипендию всего по 180 руб. Ряд студентов, работавших на практике, получали по 150—200 руб. в месяц и в то же время не отказались от контрактационной стипендии. Правления дорог охотно выплачивали незаконные суммы, лишь бы не лишиться будущего специалиста, не обидеть студента...

Некоторые тресты, главным образом, по химической промышленности, ходят по вузам и выбирают кандидатов на контрактацию.

Так обстоит дело в Москве.

В провинции совсем мрачная картина. На Урале кризис в химках не меньше, чем в Сибири. Но уральцы более изворотливы, чем сибиряки. Они послали в Томск уполномоченного, который для Севквхимпро заcontractовал полсотни студентов старших курсов с олдлатой 90—120 р. Сибирь же contractует в Москве и платит по 250—350 руб.

Часто бывает, что contractуемые «москвичи» получают деньги и совершенно не показывают или же приезжают за время пребывания в вузе отбывать практику. В такой «контракции» нет не только плановости, но при этом игнорируется мнение студорганизации по отдельным кандидатурам. Барнаульский козжовод «по знакомству» заcontractовал студента Вознесенскую, олдлатя ей авансом стипендию за несколько месяцев, а впоследствии Вознесенская была исключена из вуза.

Боевая задача Наркомпроса Туркменской республики—это обеспечить себя заcontractованными специалистами. Наркомпрос заcontractовал 790 человек. Из них большая часть—студенты казанского университета. В то же время Наркомпрос отказывается contractовать студентов своего ташкентского госуниверситета и за все время забронировал только 50 человек. Contractуемым студентам стипендия определяется в 70—120 руб. Педагогам же с высшим образованием Наркомпрос установил ставку 100 руб. Такое положение вещей туркменский наркомпрос считает вполне нормальным.

Мы считаем, что подобные факты сигнализируют безобразное положение вещей. Мера, принятая Главузом, не должна ограничиваться общим проектом будущего законодательства. Нужно сейчас, не откладывая в долгий ящик, принять решительные меры к прекращению таких ненормальных явлений, которыми, конечно, не исчерпываются все ненормальности дела контрактации.

С. Волгин

Вместо этого надо выдвинуть понимание студента, соответствующее сущности пролетарского государства. Мы должны понимать студента как государственного рабочего, получающего за свою работу обычную существующую в стране заработную плату. Пролетарское государство нуждается в подготовке квалифицированных кадров для всех областей жизни. С этой целью оно посылает определенную часть рабочего населения в вузы и на рабфаки, все равно как другую часть в угольные шахты или в совхозы. Посланные в вузы обязаны выполнить там в установленный срок определенное задание, осуществлять все время аккурратно требующуюся от них выработку. За это государство должно оплачивать их той же заработной платой, какую платит всем своим рабочим. В настоящее время, например, для промышленности это составляет в среднем 75 рублей в месяц. Такой же должен быть и средний размер заработной платы вузовцу и рабфаковцу за затраты ими своих сил с целью подготовки необходимых государству кадров—75 рублей в месяц.

Такая установка означает приравнение вуза к фабрике и введение в вузе фабрично-заводского уклада работы. Те же восемь часов обязательной работы в день, те же вычеты и увольнения за прогулы и плохую выработку, такое же обеспечение средней заработной платы в стране, такая же роль общественных организаций учащихся в вузе, как и рабочих на фабрике.

Вряд ли можно многое возразить против принципиального подхода в наших условиях к пролетарскому студенту как к государственному рабочему на фабрике изготовления необходимых государству кадров. А тогда получается и твердое мерило для определения размера ежемесячной платы пролетарскому студенту за его работу. Начавшаяся теперь частично «контрактация» студентов хоозрганами представляет собой не что иное, как первое нащупывание той простой истины, какая выражена изложенной принципиальной установкой. Эту старшую практику надо обобщить и развернуть в общий перевод на рабочее положение всего пролетарского студенчества страны. Раз будет принята правильная принципиальная установка, то будут найдены в течение одного-двух лет и средства в госбюджете для увеличения расходов на стипендии на лишние 50 млн. рублей. Когда бюджет за один год вырастет на несколько миллиардов (как имеет место у нас), то можно будет выделить средства для доведения стипендии до средней зарплаты в стране, если заранее предпринять это. А это даст нам прочную опору и для ускорения подготовки кадров, и для повышения качества окончивающих молодых специалистов, и для обеспечения классового подбора в подготовке проходящих вузы кадров путем уничтожения «отсева» рабочих и батраков.

Ю. Ларин

ПОДАЧЕК НЕ ЖЕЛАЕМ!

На статью тов. Чудновского «Пролетарское студенчество не желает подачек», помещенную в «Красном студенчестве», откликнулись, как и следовало ожидать, самые широкие круги пролетарского студенчества. Сотнями писем, замочек, статей отозвалось студенчество на поднятый т. Чудновским вопрос, большой и волнующий вопрос, перед которым стоят тысячи наших вузовцев.

Эти письма — не жалобные вопли, не истерика, не попытка растрогать Наркомпрос и Наркомфин. Совсем нет. Письма вузовцев проникнуты упорным желанием упорядочить жизнь стипендиата, сократить сроки пребывания в вузе, уличить все тормоза и недочеты в учебе, которые вызваны низкой стипендией и за которые прежде всего очень дорого платится государство.

Пролетарское студенчество считалось и будет считаться со всеми трудностями своего государства и ради социалистического будущего готово преодолеть все, — пишут смоленские рабфаковцы, — мы не привыкли охать, не привыкли плакаться.

...Но рабочий, батрак, крестьянин приходит в наши вузы и рабфак с низкой подготовкой и вместо того, чтобы как следует подналесть на свою учебу, он обречен искать на стороне приработка. Отсевы и второгодничества разве вызваны не тем же?

Ко многим письмам приложены маленькие простейшие калькуляции прожиточного минимума стипендиата. Из них со всей очевидностью явствует, что существующая стипендия никак не способна удовлетворить самые элементарные жизненные нужды вузовца.

«Если так будет продолжаться и впредь, то вузы будут выпускать не красных специалистов, а постоянных клиентов санаторий и лечебниц» — таков грустный вывод некоторых писем.

«Я 5 лет работал на заводе в Воронеже и давно желал учиться. И вот в 29 году меня обком КСМ командировал, говоря, что будут платить 45 руб. Поехал, приехал и... бац — 30 рублей. Теперь я думаю поступить работать вечерами, в ущерб учебе конечно, или совсем бросить рабфак, пойти на завод опять: на 30 рублей жить в Москве никак нельзя. Для того чтобы укрепить рабочее ядро в наших вузах, — кончает свое письмо рабфаковец МВТУ т. Деднов, — надо еще раз требовать повышения стипендии.

«Пятирубленные надбавочки не решают это дело.

«Стало ли легче ребятам от того, что они стали получать по 30 и 35 рублей? Нет. Жизнь вздорожала, жить на стипендию стало труднее.

«Недостаток в библиотеках, учебных пособиях. Купить нет возможности.

«Предложение т. Чудновского вполне соответствует минимальным требованиям студенчества и они вполне реальны: скорейшее проведение этих требований — лучший залог выполнения тех задач, которые возлагает государство на советское студенчество».

Так пишет студент Горной академии Егоров. Это же почти слово в слово можно прочесть в десятках писем других товарищей.

Вопрос о кадрах — одна из кардинальнейших проблем пятилетки — остро беспокоит студенческую общественность, т. е. именно те кадры будущих специалистов, подготовка которых является необходимым условием успешного выполнения великих работ. Большинство из откликов на статью т. Чудновского написаны коллективно группами вузовцев или техникумов. Лейтмотивом почти всех этих писем служит стремление доказать, что «советское государство не так богато, чтобы дешево содержать студента», ибо это отражается на квалификации

На таком коне далеко не уедешь.

выпускаемых красных специалистов, удлиняет срок обучения в вузах, вызывает отсев лучшей пролетарской части нашего студенчества.

Среди всей этой массы отливок, проникнутых подлинным общественным духом пролетарского студенчества, его классовым самосознанием и ясным пониманием хозяйственно-политической конъюнктуры советской страны, попадаются вдруг, правда очень редко, отдельные писания беззащитных нытиков-шкурников, которые всю горькую сложность вопроса о стипендии сводят к тому, что «завидки берут, когда видишь в вузе маленьких сынов и дочек, самодовольных, всегда улыбающихся», а главное — «покупающих в буфете университета сладкие пирожки. А ты... (многозначно автора) стоишь рядом, облизываешься, с ненавистью смотришь на холеную рожицу советского барюнка». Много ли таких «холеных рожиц» осталось в наших вузах? И разве только в отсутствие пирожных и питании стипендиата заключается сущность вопроса, поднятого т. Чудновским?

«Мы не шкурники, — пишут товарищи-вузовцы, — мы — пролетарское студенчество, посланное партией, профсоюзам, советами завоевывать науку, молодые пролетарии — рабочие и батраки в большинстве и нам также дорого укрепление социалистического хозяйства в нашей стране, как и всему рабочему классу, ибо мы считаем себя неотъемлемой его частью.

«Мы понимаем, что финансовое положение нашей страны очень напряженное. Мы представляем себе все трудное. Но и в интересах всего рабочего класса нашей страны мы требуем немедленного улучшения положения пролетарского студенчества, доведения стипендии до 75% минимума, то есть до 45 руб.»

Надо думать, что Наркомпрос и Наркомфин прислушаются к единодушному мнению нашего студенчества.

«ХОЗЯЕВА ГОРОДА» ЗАБОТЯТСЯ О КАДРАХ

Второй год Тамбовский горсовет говорит о несоблюдении ремонта в общежитии Стройтехникума. В этом году ремонт, наконец, начат, но производится он таким темпом, что вряд ли закончится к концу пятилетки.

Столовая наша работает из рук вон плохо. В столовой мы только обедаем, утром и вечером поесть негде.

Медицинской помощи 2 000 студентов г. Тамбова, очевидно, не полагается.

Стипендии у нас маленькие, а контрактины мы знаем только из газет. Горсовет не хочет даже освободить студентов от уплаты за коммунальные услуги или уменьшить стипендиатам как-нибудь плату за частные квартиры.

Одним словом, горсовет ничем помочь нам не хочет. Кто же позаботится о тамбовских студентах?

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Письмо из Харькова

Харьковский Церабкооп за год получил от студенческих столовых 12 тысяч рублей прибыли. Местные газеты отмечают ненормальность такого положения, однако дело не меняется. Церабкооп попрежнему кормит студентов мало-питательными обедами и одно время даже покушался на «студенческие» Стоило больших трудов, чтобы договориться о выдаче порции хлеба к обеду, как это было раньше. Но коммерсанты из Церабкооп, обдурачив тридцатидрублевый студенческий бюджет, заходят оправдание своим действиям. Они общаются из заработанных средств израсходовать большую сумму на механизацию студенческих столовых.

Прошло уже полгода, никакой механизации нет, студенты попрежнему тратят уйму часов в очередях за «первым и вторым». В контрольных цифрах Церабкооп намечается улучшение качества студенческих обедов на... 0,5 процента. Каким образом церабкооповские дельцы рассчитывают улучшить суп и котлеты на полпроцента—неизвестно. Пока что попрежнему зачастую подается тухлое мясо и черствый хлеб.

Недавно произведено обследование четырех студенческих столовых. Обследование выявило довольно грустную картину. Калорийность обедов 650—700 калорий; кроме студентов, столовыми пользуется посторонняя публика; это еще больше увеличивает очереди, вызывает справедливое недовольство студенчества, здорово бьет по академии. Санитарное состояние студенческих столовых хуже частных столовых, закрытых санназором. Санназор в студенческие столовые не заглядывает, а когда терпению студентов приходит предел и грязь становится нестерпимой, санврачи отмечают «некоторое отсутствие чистоты», и акты эти ограничиваются. Ни Церабкооп, ни другие органы ничего не предпринимают.

Одновременно с этим комфорт в столовых общего пользования, находящихся в центральной части города, растет. Эти столовые украшаются, в них наводится порядок, увеличивается штат, очередей никогда нет.

Студенческие организации обнаружили, что такого рода «рационализаторская» работа проводится и из той прибыли, которую Церабкооп получает от кормежки студентов. Подобное деличество, коммерческая предпримчивость мудрых хозяев харьковского Церабкооп больше терпимы быть не могут.

В Харькове несколько десятков тысяч студентов питаются в столовых, которые Церабкооп считает коммерческими предприятиями. Но не только столовые превращены в доходные предприятия. Буфеты, за счет качества и количества продуктов, за три месяца дали доход 2 700 руб.

Медицинское обследование, проведенное среди части студенчества, питающегося в столовых Церабкооп, выявило жуткую картину. Процент желудочно-больных и больных туберкулезом достигает среди обследованных 60. А в своих отчетах и докладах правление харьковского Церабкооп пишет о том, что положение с питанием студенчества вполне благополучно, и намечает каждый раз блестящие перспективы.

В харьковских вузах последнее время очень много говорят о реорганизации студенческого города. Кое-где организация коммун и коллективов принимает массовый характер. Пролетарское студенчество Харькова, как правило, тяготеет к этим новым формам революционной борьбы. Но были случаи, что денежная политика Церабкооп сыграла прекрасные начинания студентов.

По договору Церабкооп обязывался снабжать коммуны и коллективы продуктами в первую очередь и лучшего качества. На деле получалось иное: продукты поступали с опозданием, а качество их было хуже отпускамских столовыми.

Усилиями местных студенческих организаций изменить положение не удается. Укр. ЦБ пролетстуда принимает только прекрасные резолюции об улучшении студенческого питания, но в жизни они не проводятся. Церабкооп продолжает наживаться, никакой механизации столовых, никакого содействия коллективам и коммунам нет, не организованы еще до сих пор парикмахерские и салонные мастерские при общестаниях, о которых Церабкооп толкует третий год.

Мы требуем решительного перелома в этом деле. Нужно срочно из тех солидных доходов, которые получил Церабкооп от студенческих столовых, провести механизацию столовых, улучшить их работу, санитарное состояние, увеличить пропускную способность.

НУЖНА ПОМОЩЬ ИЗВНЕ

У нас, в Орле, студенчества немного. Казалось бы, что его положение должно быть удовлетворительным. Кроме общих партийных и правительственных указаний на необходимость улучшения материального положения студенчества, есть еще у нас свои собственные многочисленные постановления, толкующие о том, что положение орловских техникумов неважное и требуется помощь. Как видно, все эти постановления для наших руководящих организаций ничего не стоят. ОрКРОО предлагает на увеличение стипендий отпустить 11 тысяч рублей. Эта сумма предназначена на 8 техникумов, из них самый счастливый орловский педтехникум, получающий 4 360 руб., а обычный пром.-экономический техникум—всего 500 руб. Нужд же всяких уйма. Нужны пособия, помещения требуют ремонта. Перспектив на улучшение положения почти нет. Надеемся на орловский бюджет не приходится. Нужна помощь извне.

Стали замечаться очень тревожные факты ухода студентов из техникумов. Наблюдается также в этом учебном году рост второгодичества и ухудшение академической работы. Статистика по всем техникумам округа показала, что из принятых в техникум оканчивает учебу только 60%.

Везде по республике проводится вишневское решение о 25-рублевой стипендии. У нас же фиранги продолжают выдерживать студенчество на 15 рублей в месяц. Далеко не благополучно положение с общежитиями. Теснота и отдаленность общежитий от учебных заведений заметно отражаются на качестве учебы.

Пора таким недостаткам положить конец. Материальная небезопасность, отражающаяся на учебе и на здоровьях техникумцев, слишком дорого обходится государству.

Бегство из техникумов может быть прекращено, если будет увеличена стипендия, улучшены жилищные условия студенчества и изменена учебная постановка техникума.

А. Зотов

Привезли хлеб, а раздавать некому.

В НОВОЙ СТОЛОВОЙ—НОВЫЕ БЕЗОБРАЗЯ

(Торки. С.-х. академия. БССР)

Наша столовая в прошлом году находилась на расстоянии полкилометра от академии. В этом году нам построили новую столовую на территории академии. Совсем стало бы хорошо, если бы не халатность хозяйственников. Вот например: в амбаре столовой академии испорчено 80 мешков пшеничной муки. Студенты некоторое время вынуждены были есть тухий хлеб.

Вали случаи, когда мясо, подаваемое студентам, воняло керосином. Мало того, зачастую в столовой нехватает даже кипятку.

Студент, приходя в столовую, должен стоять в очереди по 1½—2 часа, а то время когда дорога каждая минута. При столовой нет даже санитарной комиссии.

— Все теперь по-новому,—говорят студенты.—Даже новые безобразия.

(в порядке обсуждения)

ЦК считает необходимым коренным образом улучшить дело подготовки экономистов как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов: упорядочить систему и направление экономических вузов; придать соответствующим вузам, факультетам, отделениям более определенное целевое назначение в связи с потребностями народного хозяйства; пересмотреть программы и учебные планы применительно к целевой установке того или иного вуза, факультета, отделения.

Из резолюции ноябрьск. пленума ЦК ВКП (б).

Тов. Сталин в октябрьской статье «Год великого перелома» с исключительной серьезностью ставит вопрос о проблеме культурных сил, о проблеме кадров для хозяйственного строительства вообще, для строительства и управления промышленности в особенности. «Задача партии,—говорит т. Сталин,—взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало».

Если в вопросах подготовки технических кадров партия добилась заметного перелома, то в области экономического образования, в области подготовки хозяйственников дело обстоит далеко не благополучно.

Внимание партийной, советской общественности и хозяйственных органов к подготовке экономических кадров чрезвычайно слабое. Главпрофобр и хозорганы не решили еще вопроса, какой тип экономиста нужен народному хозяйству, кого должны готовить наши экономические вузы. Ни хозяйственники, ни ВСНХ не поставили еще серьезно вопроса о научной подготовке кадров экономических работников. Целевая установка экономических факультетов не определена. Возможно, поэтому хозорганы неохотно принимают окончивших экономические вузы.

Большая часть окончивших экономический вуз попадает на работу не по специальности; после стажа нередко идут на биржу.

В прошлом году два студента экономического факультета Плехановского института, рабочие, окончили институт и не могли долгое время попасть на работу. Уставши от безработицы, они всеми правдами и неправдами пролезли на четырехмесячные курсы ЦИТ и, махнув рукой на образование, пошли снова на производство. А в это время в качестве экономистов в наших учреждениях работают врачи, агрономы, учителя, инженеры и т. п. И подобных экономистов больше, чем экономистов с образованием. Такое явление обычно в центре и еще больше развито на периферии.

В прошлом году Наркомтруд, совместно с Госпланом, запросил все местные органы Госплана—губланы и т. п. о количестве, потребном им, окончивших плановое отделение Института народного хозяйства им. Плеханова, и ни один Губплан не затребовал ни одного человека, а наоборот, усленно отказывался от молодых специалистов, окончивших вузы.

Для чего же спрашивается государство вкладывает огромные средства? Разве это не преступление, и не саботаж в нашем хозяйственном аппарате, когда обнаруживается «безработица» окончивших вуз при несомненной потребности народного хозяйства в экономистах. Использование окончивших вузы не в соответствии со специальностью, а зачастую и вовсе не на экономической работе» (из постановл. Конференции окончивших экономический факультет Плехановского института).

Положение с экономическим образованием, с делом подготовки кадров хозяйственников и экономистов-производственников чрезвычайно опасно и в отношении ухудшения социального состава. Партия заострила свое внимание на подготовке только технических кадров, многие не поняли этой директивы партии, и в результате в этом году налицо ухудшение социального и партийного состава студенчества экономических вузов, уход рабочих, уже проучившихся несколько лет на эфкафе, в технические вузы, очень слабый приток рабочей молодежи в экономические вузы. Зато классовый враг великолепно использует эту слабость и активно стремится поступить на эфкаф.

Посмотрим, что представляет из себя главный поставщик экономистов, наиболее солидный экономический вуз СССР—экономический факультет Института народного хозяйства имени Плеханова. Плехановский институт имеет три факультета: электротехнический, технологический, готовящий инженеров, и экономический, готовящий экономистов. Такая уродливая структура затемняет сущность каждого факультета и затрудняет специальное развитие экономического факультета.

Эфкаф насчитывает около 3 000 студентов, 7 отделений и 22 цикла. Таким образом, он давно уже перерос рамки факультета. Деканаты и президиумы отделений не справляются с руководством факультета. Институт имеет несколько руководителей, и все ничего не делают. Непрерывной производственной практикой руководит Главпрофобр, Главтуз и отдельные ведомства, и тактико-многоначалье сильно тормозит проведение практики.

Экономический факультет должен быть самостоятельным экономическим вузом.

Прежде всего, конечно, нужна коренная реформа вообще экономического образования, а затем необходимо немедленно поставить вопрос о реорганизации экономического факультета в самостоятельный вуз, с превращением отделений в факультеты.

Современное хозяйственное положение, когда растет активность классово-враждебных сил, когда вскрывается в хозяйственных органах гнильщик за гнильщиком, требует резкой пролетаризации и коммунизации состава руководящих кадров хозяйственников. Для того чтобы заменить враждебных спесов—в торговом, финансовом, кооперативном и т. п. аппаратах, для того, чтобы во всю ширь развернуть колоссальный темп социалистического строительства, нужен крепкий, сильный коммунистически-образованный костяк руководителей нашего хозяйства. Нужда в таком руководящем штабе чрезвычайно велика.

Тов. Орджоникидзе на Московской партийной конференции весьма обстоятельно и серьезно обрисовал существующую консервативность, рутинность и классовую ненадежность нашего экономического аппарата.

Он четко определил идеологию экономистов типа Гро-
мана «как самую опасную, как самую вредную для
нас». Такого типа специалист вреден тем, что он:

«Ни в какой социализм не верит, и рассуждает, при-
мерно, так: большевики строят заводы, фабрики—это
хорошее дело, в этом им надо помогать. Они поднима-
ют производительные силы страны—в этом им надо
помогать. Но когда большевики говорят о построении
социализма и т. п. вещи, то Громан считает это фан-
тазией. Он считает, что никакого социализма у нас не
выйдет и, что большевиков надо постепенно спускать
со ступенки на ступеньку на демократическо-капитали-
стические рельсы».

Это в лучшем случае. Разумеется, с такого рода
специалистами никакого социализма не построишь. А
сколько совершенно открыто контрреволюционно на-
строенных экономистов, хозяйственников, легально хозяй-
ничающих и планирующих на пользу частного капи-
тала. Или дальше, тов. Орджоникидзе приводит яркий
факт предательской роли статистики:

«Возьмите статистику. Казалось бы, что может быть
объективной статистикой. Добросовестно подсчитал циф-
ры и только. Но нет, статистика у нас становится
большим политическим фактором, и наши статистики
это очень хорошо учитывают. Экспертный совет нашего
Статистического управления безбожно путает все цифры.
Возьмем, например, хлебаоготовки, если вы возьмете
такой район, как Украина... хлебаоготовки последние
два месяца (август и сентябрь) идут недурно, а если
верить нашим статистикам, то должно было получиться
наоборот. В чем тут дело, товарищи? Мы считаем,
что наши статистики хотят быть не только статисти-
ками, которые честно подсчитывают цифры, но хотят
творить политику. Они великолепно знают силу цифр.
Сколько у нас имеется хлеба в стране, сколько мы
заготовили, сколько мы дадим на промышленность, на
сельское хозяйство и т. д.,—от этого зависит реальная
политика. И когда здесь нам преподносят неверные
цифры, этим они хотят заставить нас вести неверную
политику».

Все это говорит о том, что наш аппарат очень часто
хочет делать не то, что в интересах пролетариата, а как
раз наоборот.

Тов. Орджоникидзе особенно ярко показал, насколько
важна и до зарезу необходима подготовка новых кадров
экономистов, хозяйственных работников, статистиков и
тому подобно.

Эту задачу успешнее всего может и должен выпол-
нить экономический комвуз. Нужно экономический фа-
культет Плехановского института народного хозяйства
превратить исключительно в экономический комвуз, с
основными факультетами планово-статистическим, про-
мышленным (с отделениями металлопромышленности, тек-
стильным и т. п.), торговым (с отделением внешней тор-
говли и т. п.), трудовым и т. д.

Комвуз должен иметь ясную и четкую целевую уста-
новку на экономиста с широкой теоретической подго-
товкой и с конкретным практическим уклоном.

Это будет одной из радикальнейших мер по подго-
товке действительно руководящих пролетарских кадров
хозяйства. Потребность создания экономического вуза
созрела давно, она естественна и необходима.

Партия, когда ей нужно было выдвинуть кадры во-
оруженных знаниями парторботников, создал Комму-
нистический университет им. Свердлова, когда нужно
было до зарезу выдвинуть своих педагогов-воспитате-
лей—возникла Коммунистическая академия специального
воспитания им. Крупской. Далее, когда нужен был кадр
коммунистов-журналистов, организуется Коммунистиче-
ский институт журналистики. Спрашивается, почему не
создать Экономического комвуза?

Насколько социальный состав экономического факуль-
тета Плехановского института неблагоприятен, видно
по цифрам приема на эфрак в 1929 году:

Из принятых 414 человек рабочих 32,2%, детей ра-
бочих 11,2%, батраков 3%, крестьян 13,1%, детей кре-
стьян 6,9%, служащих и детей служащих 29,6%, ремес-
ленников и детей ремесл. 0,5%, нет сведений 3,5%.
Членов и кандидатов ВКП (б) 222, или 54,9%, членов
и кандидатов ВЛКСМ 105, или 26,0%, беспартийных
63 чел., или 15,4%. Сопоставляя прием 1929 года с
приемом 1928 г., мы наблюдаем, что состав 1928 года
много лучше.

Из принятых в 1928 году 277 человек рабочих и
детей рабочих 61,7%, крестьян и детей крестьян 26,3%,
служащих и детей служащих 8,8%, детей научных ра-
ботников 3,2%, членов и кандидатов ВКП (б) 72,9%,
членов и кандидатов ВЛКСМ 8,7%.

Это очень опасный и тревожный сигнал. В то время,
когда необходимо стремительный темп усиленной подго-
товки коммунистических пролетарских кадров, налицо
ухудшение социального состава. Если к этому прибавить
целый ряд других ненормальностей, то необходимость
создания Экономического комвуза будет чувствоваться
еще настоятельнее. Так, например, Плехановский инсти-
тут до самого последнего времени не имеет твердого
руководства. Ректора меняются необычайно часто, и по-
падают на эту должность люди чрезвычайно занятые,
для которых руководство институтом—дело между прочим.
Долгое время ректором института был т. Халатов,
занятый чуть ли не в десятке различных организаций.
Естественно, институтом он руководить не мог.

7000 студентов без руководителя! Колоссальное хо-
зяйство без хозяина! Допустимо ли такое положение?

Велики и материальные неурядицы. Заметно отсут-
ствие высококвалифицированных коммунистических про-
фессоров и преподавателей. До самого последнего вре-
мени основные курсы в Плехановском институте читали
буржуазные профессора Оганюкские, Первушини, Каце-
лебауми и т. п. А лучшие коммунисты теоретики по
этим вопросам, Милотин, Яковлев, Двойляцкий и т. п.,
не были привлечены к работе института.

Создав Комвуз, партия привлечет внимание всей пар-
тийной массы к подготовке хозяйственных кадров, под-
нимет авторитет Экономического института, широко рас-
пропагандирует значение и необходимость экономиче-
ского образования. Поставит перед хозяйственными орга-
нами ясную задачу в области экономического образо-
вания, заставит их четко определить тип экономиста и
рационального его использования. Экономический комвуз
вызвет и в самих партийцах-рабочих и практических
работниках нашего хозяйственного аппарата естественное
желание учиться, переподготовить себя.

Экономический комвуз необходим. Он должен быть
создан!

В. Кривопалов

НОЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б) ПОСТА- НОВИЛ:

*Поручить специально разработать вопрос
об обеспечении экономических вузов как
в отношении их оборудования, так и мате-
риального положения студенчества и пре-
подавателей.*

*Считать, что ВСНХ, Наркомторг, Нарком-
фин, Госплан, Центросоюз и ЦСУ должны
теснее связаться с наркомпромами и с ву-
зами для обеспечения более успешной подго-
товки экономистов и выполнения принятых
плenumом ЦК решений.*

Новое здание опытной станции Саратовского с.-х. института

ПРЫЖОК В СОЦИАЛИЗМ

Факты постройки Московского телеграфа, Госбанка, кооператива ПТУ и др., а также намечающиеся образцы в этом роде: технический городок МВТУ, школа в Кремле (по слухам представляющая копию дворца дождей в Венеции), все это плоды полного невнимания общественности к архитектуре. Глыбы гранита, никчемные фантифлюшки, неприемлемые даже в плане старой архитектуры по своей безвкусице, или фальшивые декоративные элементы (буфетовские колонны и своды в Госбанке) рука об руку с наиболее остальными техническими приемами, вот что «делает» нашу архитектуру.

Молодая же, несимый зубрами, засевшим в утверждающих инстанциях, молодежь, рвущийся к новой технике, к новым материалам, не подпускается зачастую к реальному строительству «за неопытностью».

Но при постановке таких проблем, как строительство реальной коммуны, того будущего, которое становится настоящим, никого нет сильнее молодежи. Вместо коммуны выйдет обожетитие, какие мы много раз все видели. Даже фасад может быть «современным», а внутри будет тем же самым косным, обывательским.

Та кличка, которая во всех почти случаях принята как бранная для молодежи — фантазеры, — сегодня звучит иначе. Без фантазии нельзя себе представить то, чего еще не было, тот желанный строй и его материальное оформление, ради которого немало лучших людей отдало свои жизни.

Этот очерк имеет целью доказать, что эта проблема, еще недавно мыслившаяся как утопическая, сегодня разрешима технически и разрешима полностью.

Решение ЦБ протестудта, согласно которому вперед вся жилищная студента, на которую отпускаются средства, должна быть организована в коммунах, это решение надо считать историческим. Надо надеяться, что и для советской архитектуры такие решения определяют эру. Ибо чем советский архитектор отличается от всякого иного? Тем именно, чем наш строй и быт отличается от другого.

Студенческая коммуна, манит воображение своей реальностью, деловой практической установкой. А потому интерес, который пробудит в каждом советском архитекторе проект именно студенческой коммуны, несомненен.

Целью всей проектной работы является создание рационального процесса жизни в жилище или производства в фабричном здании. Отсюда ясно, что архитектор, раньше чем спланировать здание, должен полностью выяснить и разметить в пространстве схему движения людей, материалов и т. д., обеспечить необходимую последовательность.

Здание же коммуны, и особенно студенческой, это один из корпусов большой фабрики специалистов, называемой вузом или вузовым. В этом корпусе дается зарплата умственной, духовная и позитивная, формируется необходимый современности человек.

Разумеется, это сравнение допущено лишь для нужной методики работы. Коммуна имеет дело с живыми людьми, которые чувствуют, дышат, имеют свои вкусы, привычки, способности и т. д. Коммуна не есть казарма, где все одеты одинаково и со всех стерто индивидуальное лицо.

Прежде всего здесь необходима материальная база, обеспечивающая наилучшие условия занятий, сна, отдыха и других жизненных функций.

Первое — форсировать предельно производительность умственного труда и второе — привить навыки коммунального бытия, вот две цели, поставленные этим заданием.

Специальные устройства санитарной техники, вентиляция, френческие средства современной медицины: души, ванны, бассейны, просвещение ультрафиолетовыми лучами, воздушные или солнечные ванны, столовые, прачечные, парикмахерские, залы гимнастики, игр, спортплощадки, наконец библиотека, читальня, аудитории, студии, детские дома, насаждения цветов и деревьев, все это должно служить двум поставленным целям.

Подозвание благами этой коммуны, орудиями труда в целях экономии и привычки коммунальных навыков должно быть, по преимуществу, обобщенным. Совершенно ясно, что в таком случае жизнь коллектива должна быть организована, регламентирована и, давая известный свободный отрезок времени, другую часть дня живущих следует ввести в общее русло. Разумеется, здесь нельзя перегибать палку, чтобы не получить в конечном счете обычный интэрнат. Этого легко избежать, если создать возможно больше точек соприкосновения коммунаров, положив в основу специализацию коммуны. Коммуна техников, коммуна медиков, коммуна музыкантов и т. д. Конечно это ограничение дает сильный проба, например для отдыха, который безусловно был выиграл от общения с людьми иной профессии. Но в целях повышения производительности умственного труда необходимо, конечно, изолировать техников от музыкантов. Кроме того при специализации в студенческие коммуны можно было бы перенести некоторые занятия. В смысле времени здесь будет несомненный выигрыш, особенно если коммуна не находится на территории своего вуза. Контролирование успеваемости и подача во-время необходимой помощи отстающим разрешились бы тоже очень удобно. Такие же удобства открывались бы для использования общих пособий (читальня, чертежные).

Однако нам могут сказать, что и специализация студенческого жилища, и снабжение его своеобразными орудиями труда, и введение регламента, все это возможно в любом обожетитии. Ведь требования студенчества, испытывающего крайнюю жилищную нужду (вспомните Гальяновку, Покровский приемник), не идут обычно далее насущного. Дайте общую комнату, где можно собраться, дайте возможность заняться, почитать, почертить, заняться физкультурой.

Вот здесь-то и нужно напрячь воображение и дать то новое, что будет равняться прыжку из Гальяновки в социализм. Вот здесь-то и нужен не кто иной, как архитектор. Только он может забежать вперед, предугадать черты нового строя жизни.

Итак, исполняя свой долг архитектора. Мы кажется, вся проблема имеет три основных точки опоры: вопрос собственности, семья и дети, самообслуживание.

Вопрос собственности, пожалуй, является самым простым,

несмотря на свою важность. Собственность упраздняется легко, безболезненно. С уничтожением собственной комнаты отпадает самая возможность разместить «свои» вещи, если даже хотелось бы их иметь. Несовместимые или не поддающиеся культурному совещанию в одной комнате отправления живущих, как сон, уход за детьми, занятия, прием пищи, отдых и пр. специализируются в отдельных помещениях.

Если кто-нибудь из коммунаров, особенно семейных, захочет бы иметь собственную или даже ничтожную вещь, то потребовалась бы целая серия вспомогательных вещей и помещений. Возьмем для примера чайные блюдечки. К нему надо иметь:

- а) помещение для его хранения,
- б) отдельное место, где его можно вымыть,
- в) отдельное полотенце, чтобы вытереть,
- г) отдельное место для хранения этого полотенца и т. д.

Кроме того блюдце существует для того, чтобы в него что-то класть. Это сопряжено также с хранением, получением, очисткой, ношением по помещениям. Все это порождает неприятность, которая, будучи повторена тысячей живущих, вырастет уже просто в грязь. Следовательно, в самом отсутствии места, где можно было бы сохранить свою вещь, уже заключен стимул к отказу от собственности. Принимая во внимание, что все потребности в пище, занятиях, отдыхе будут удовлетворены, необходимость иметь вещь постепенно отпадает. С остающейся при этом в чью-либо собственности легко будет справиться при описанной предельности.

В качестве собственных вещей остается пока одежда, карманные предметы и в виде исключения некоторые пособия, книги, тетради.

Вопрос семьи предлагается разрешить таким образом. Между холостыми и женатыми, девицами и замужними не проводится никаких видимых границ. Одни от других не изолируются. Не образуется два лагеря: один — «копченых» людей, семейных и другой — «свободных». Представители свободной самоопределения в коллективе в равной степени пользуются и муж и жена, и холостые и незамужие. Все время для них расходуется по своему усмотрению; они могут уединиться или оставаться на виду у всех. Но своего стада, своего приваза ни у кого не будет. Вся разница между женатыми и холостыми заключается в том, что женатые имеют общую ночную кабину, а холостые в этом не связаны. Все вообще ночные кабины должны быть только парные, так, что деление на овец и козлиц, на женатых и неженатых не подчеркивается, как это принято в старом быту. С этой же стороны надо возражать и против дортуарной системы для холостых, так как деяя их на мужские и женские и фиксируя число женатых, пришлось бы это текущее соотношение сделать стационарным. Это верное. Технику обслуживания это также усложнило бы, создав три лагеря: женатых, девиц и холостых мужчин. Это второе. При парных кабинах вопрос о соотношениях холостых и не холостых отпадает, и никто не обязан вести эту глупую статистику. У третьих этот по существу казарменный принцип приведет к уменьшению личных привычек весьма многих коммунаров.

Дети выделяются в соответствующий корпус по возрастному признаку. В первые месяцы кормления ребенка мать помещается в запасной кабине детского корпуса. Таким образом ни грудным, ни старшего возраста детям нет необходимости бывать в ночной кабине, и потому не будет нарушена тишина, необходимая для сна. Само собой разумеется, что родителями будет обеспечено удобство сообщения с помещением детей.

Самобудоживание есть наиболее спорное место всей проблемы. Обман ли постигать себе кровать сам коммунар, или за него кто-нибудь это делает? На этот вопрос сторонник самобудоживания отвечает своего противника. А один студент прямо сознался. Мы, говорит он, бонимс, что убирая за студентом в коммуны, народим новых бар.

Но эта боязнь не основательная, ведь студент на непрерывной производственной практике испытывает себя и кузнечом и плотником и т. д. Уже по этому одному он не будет баринком. Тратить же время на дежурство, на уборку — значит отрываться от работы, в которой темп будет объектом соревнования; это по меньшей мере убийство. Да и уборка тем же пылесосом, скажем, требует навыка, сноровки, которой от студента нельзя будет требовать, и этот демократический принцип приведет к кустарщинам. А бар можно суметь наладить и при этой кустарщине.

При максимальной механизации и достаточном числе уборщиц будет все чисто приборано, цветы будут политы, — время студента сэкономится, и боязнь зарядка его увеличится.

Рассмотрим теперь два основных момента бытия: зарядку энергии и ее отдачу. Первая форма наиболее поддается учету, так как элементы ее могут быть для всех более или менее стандартизованы. Сон, физическая культура,

Новый институт народного образования в Лугансе

дух, принятие пищи. Только отдых является сильно дифференцированным и индивидуальным. Учоба же, как форма отдыха, еще более индивидуальна и многообразна, особенно в неспециализированной коммуне.

Продолжим же как организована эта зарядка студента. Начнем с утра.

После пробуждающего всех звонка студент, одетый в простую холщевую пижаму (трусики или в иной простой костюм), спускается для принятия гимнастической зарядки в зал физкультуры или поднимается на плоскую кровлю для упражнения на воздухе в зависимости от сезона. Зарядная ночная кабина подвешивается, начиная с этого времени, энергичному продуванию в течение всего дня. Вход в нее до наступления ночи запрещен. Студент, получив зарядку, направляется в гардероб к шкафу, где размещена его одежда. Здесь же поблизости имеется ряд душевых кабин, где можно принять душ и переодеться. В парикмахерской он доканчивает свой туалет. Приведа себя в порядок, студент идет в столовую, где за стойкой принимает короткий завтрак или пьет чай, после чего ему предоставляется право распорядиться временем по своему усмотрению: он может уйти на занятия в вуз, или идти в общую камнату для учобы, или, если он готовится к зачету, взять отдельную кабину для занятий. Кроме того в его распоряжении находится общая читальня, библиотека, чертежная, аудиторная, студии и пр.

Для некоторой, кому будет предписано врачом, будет установлен дополнительный срок принятия пищи — второй завтрак. Обед в столовой является дежурным в обычное время, к которому предлагается возвращение студентов из вуза.

После обеда и промежуток после него возобновляются краткие вечерние занятия с неуспевающими, ведется общественная работа и т. д. В выборе способа использовать свой вечер студент совершенно свободен. Коллективное слушание радио, музыки, игры, танцы и др. разносторонние способы самостоятельности создаст сам студент, используя инвентарь коммуны.

Вечерний звонок, собирающий всех на прогулку, заканчивает день. По возвращении с прогулки студент идет в гардеробную, берет из шкафа ночной костюм, умывается, переодевается в ночной костюм, оставляет свое платье вместе с нижним бельем в шкафу и направляется в свою ночную кабину.

Спальная кабина в течение ночи вентилируется при помощи центральной системы. Применяется озонирование воздуха и не исключена возможность усиления этого добавок.

Таков набросок жизни в коммуне. Жизни не маячащей через десятилетия, но жизни, которую почти вся молодежь, несомненно, будет готова начать хоть с сегодняшнего дня, если бы материальная оболочка, здание и оборудование, это позволило.

Приходится вновь напомнить, что мы совершаем экскурсию не в область мечты. Все что при затрете известных условий вполне реально.

Осуществленное в новых материалах новыми методами постройки с применением новых конструктивных решений, такое общежитие коммуны должно отвечать всем требованиям современности не только со стороны идеологической, но и технической.

Высказывая свою точку зрения, автор очерка призывает всю сознательную молодежь, комсомольскую, вузовскую и молодых архитекторов высказывать свои соображения.

И. Николаев

БОРЬБА ЗА ВУЗ

Повесть

Продолжение

Куликову хотелось броситься на парня и расцеловать его за подвиги. Как все это не похоже на ранее приходивших к нему «отрекающихся» от отца и матери за месяц до поступления. Но он удержался от сентиментальности.

— Поражаюсь тебе, товарищ Колдобин, как ты сумел окончить девятилетку при такой нужде!

— Было бы радение: все можно. Зимой учился, а летом батрачил.

— Ну, что ж, хорошо, хорошо! Будешь студентом теперь!

— Да говорят: чуждый элемент нас забывает на экзаменах-то. Трудно тягаться с ними.

— Ничего, не отчаивайся! Поможем... Только вот рано приехал ты. Можно бы целый месяц дома жить, а документы послать по почте.

— Дома-то дома, да только в чужом доме! Нет уж лучше здесь будем мыкаться.

— Зачем мыкаться,—поспешил Куликов ободрить Колдобина.—Я сейчас же направлю тебя в приемник для конкурсантов и дам тебе обеденных талонов.

Куликов отсчитал собственных пять талонов и передал ему.

— Покорно благодарим,—сказал за это Колдобин.

Они распрощались за руки. И когда только вышел Колдобин, Куликов не мог усидеть на месте. Он был радостно взволнован, ходил и декламировал стихи, заученные им по старой школьной хрестоматии:

«Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Много славных—то и знай!»

Клавдия не сразу выбралась из нижнего этажа—скрипница лабораторий. Она ходила там из одного прохода в другой. Хотела уже кричать, но заслышав шаги, побежала на них. Это спускался по каменной лестнице Колдобин и стучал на все здание подкованными сапогами. Клавдия, увидев его, прижалась к стене, с дрожью в коленях. Он, выгнув спину, напористо шагал, размахивая длинными руками. Казалось, вот—зацепит что-нибудь или сойдет.

Клавдия все же осмелилась спросить:

— Как тут подняться на второй этаж?

— По лестнице!—не глядя, буркнул Колдобин.

— Я и сама знаю, что по лестнице...

— А чего тогда спрашиваешь?!

— Медведь!—обругала вслед его Клавдия.

Но теперь она и сама уже видела лестницу и стрелку на стене. По ней она дошла до той аудитории, в которой временно поместилась приемная комиссия.

Клавдия неслышно вошла в аудиторию. Не доходя до стола, она застенчиво спросила:

— Сюда подают заявления, вам?

Куликов мягко взглянул. На пушистых щеках девушки вздрагивали ямочки.

— Да, да. Садись,—указал он ей на стул и перевел свой взгляд с лица на грудь.

Искли глаза красный значок «КИМ», а нашли в пелтице юнг-штурма голубой колокольчик. Цветок напомнил ему о степи. Много скопился он там по росистым утрам незабудок и ландышей, много помял их ногами, когда ездил в ночное, и никогда не замечая и не лю-

буясь ими, а этот один колокольчик вдруг вызвал улыбку.

Клавдия еще больше смутилась. Она положила на стол бумаги и хотела уходить.

— Сиди, сиди!—задержал ее секретарь.—Еще надо посмотреть, все ли бумаги.

Куликов стулою наклонился над столом, а Клавдия смотрела ему в пророб черных волос и думала:

«Как просто: сразу на «ты». Так надо и мне. Это по-комсомольски».

Две фотографические карточки, приколотые к анкете, привязали глаза Куликова и не пустили их дальше бегать по бумагам. Обе они с одного негатива, но на одной ярче выделялись брови и больше света было из глаз.

— Так, все в порядке!—улыбаясь говорит он, не глядя на подшитые документы.

— Когда же справиться?

— Двадцать пятого июля узнаешь, допущена или нет к конкурсу.

Клавдия кивнула головой и встала.

— А не знаешь, который час?—спросил ее Куликов.

— Верно, шесть уже.

— Еще рано! Спешить некуда.

Но девушка пошла, уносила от него голубой колокольчик—знакомый ему запах степи.

— Постой, постой!—задержал он второй раз, уже у двери.—Посмотрю еще, есть ли у тебя воинский документ.

— Воинский?—удивилась Клавдия.

И сам Куликов понял, что сказал необдуманно, глупо, но надо же было что-то сказать, ведь она уходила. Куликов потянулся за ней, как ребенок за игрушкой. Первая пришла к нему по-детски робкая, наивная. Не то что вчера была одна с большим ридикюлем. Она смеялась дрсированным смехом и бесстыдно смотрела ему в глаза. Он отворачивался и вяло отвечал на вопросы. И был рад Куликов, когда вошел член приемочной комиссии Шетинин. Он оставил их, не выдержав ее смеха и взгляда.

Клавдия снова подошла к столу.

— Так ты на технологический факультет. Значит, тебе нравится химия, технология?—расспрашивал Куликов.

— Да, нравится.

— Это хорошо. Теперь химики, технологи нужны, только подавай!.. Да ты что стоишь, сядь!.. Я ведь тоже алхимик—чудеса в пробирке!—смеялся он и хвалил свой Институт.—На хорошем счету наш вуз во всеобщем масштабе числится.

Клавдия с интересом слушала и ответно улыбалась. Она совсем забыла, что у нее был когда-то страх.

— Ты не с рабфака пришел сюда?—осмелев, спросила она.

— Да, по столовой дороге! Без ухабов—в вуз!

— Как я завидую рабфаковцам,—протынула Клавдия.

Куликову стыдно стало своего самодовольного тона. Он всегда одергивает рабфаковцев за это чванство:

«что носиться, мы не мы—рабфаковцы!»—передразнивал он зазнавшихся. А тут сам по неосторожности упустился.

— А скажи, товарищ, есть ли у тебя нет надежда простым смертным на поступление, или это только удел избранных,—продолжала Клавдия.

— А разве у тебя не все благополучно? Дай-ка в корень загляну!

«Чем занимались родители до 1917 года?—был управляющим имени графа Турубулова»—прочитал Куликов один пункт анкеты и, пожав плечами, обратился к Клавдии:

— Да, немного подмочен товар.

Такой ответ резнул ее. Она круто повернулась, блеснув слезой, бросила упрек:

— А я разве виновата! Это несправедливо...

Куликова тронуло это. Он стал упрекать себя в неучастии:

«И правда: чем она виновата? Ведь родители не спрашивали ее согласия? Такая простая, наивная, а я обидел... Паспорт еще не все, тем более, что отец теперь на советской службе. Вот и рекомендации от ячейки, от учреждения, от профсоюза...»

И только теперь он просмотрел все ее бумаги и ничего подозрительного не нашел. От этого еще больше почувствовал себя виноватым.

«Необдуманно сказано. Нет, надо быть более чутким к человеку, особенно к женщине!»

Так рассуждал он, прохаживаясь, от дверей к окнам, затканым розовым жакетом.

* * *

Скучно летом в студенческом общежитии. Молчат коридоры, комнаты. Жизнь, когда-то расpirавшая стены, теперь стежками, замерла. Все разрыхлился, кто на практику, кто домой.

А Куликова куда-то ехать: ни отца, ни матери. Из шести жильцов в комнате осталось только двое. Он—технолог и его товарищ—экономист, тоже утративший родину. Эта временно затихшая жизнь их теснее сближала, как бы выработала коллективный рефлекс, реагирующий на различия по всем углам общежития зеленую тоску. Поодиночке они редко бываю в комнате. Вместе ходят купаться, обедают в столовую и вместе бродят по бульварам, улицам, чтобы не впасть в хандру. Но сегодня их задержал дождь. Слышно, как стучит он дробно о железные крыши и полощет под окном листья старого тополя. В такой вечер скучно вдвойне, если нечем заполнить досуг.

Рейка не проклинала погоду. Экономист даже пришел к заключению, что нестысь, выдалось кстати.

— Амортизацией займусь, а то никак не соберешься,—сказал он и снял с себя брюки.

Распял их перед лампочкой, и получилось вроде прожекторов автомобиля.

— Ой-ей-ей! Кулак суй,—дырчил! И на самом ответственно... Что ты, Мишка, не сказал мне?

Куликов не ответил. Он лежал и смотрел в ладонь. По скулатому лицу его бегала зыбь улыбок. Порой исчезала она: и тогда к бедленному переносью собирались складки, глаза тускнели и не замечали окружающего.

А экономист садит себе лапы белыми нитками. Одно очко заделал, приступил к другому. Но стежки, по воробьиному шагу, должно быть мозолили ему глаза. Он качал рыжей головой, глядя на работу:

— Эх я, горе-портной!—говорил он.—Рубаху бы можно отдать Наташе, а брюки как-то тоже?! Она молодец девка! Починила бы и слова не сказала.

Куликов повернулся и переспросил:

— Яша, кого ты это хвалишь?

— Наташу нашу! Говорю—молодец девка! Только одно не нравится в ней: все доказать хочет, что она идеальная пролетарка.

— Ну, что она! Вот, Яша, посмотри!

Миша передал ему фотографию Клавдии и, приподнявшись на локоть, ждал восторженной оценки.

— Па-па-па!—Яша вертел фотографию и прищелкивал языком—ничего себе, сдобняккая!

— Пошлик ты после этого!—обиделся Миша и подхватился с кровати.

— Как ужалил тебя!—хохотал Яша.—А, что я потвоему должен сказать? Ведь я не знаю, на что она больше годна, а в этом не сомневаюсь.

— Да ты пойми, чорт косматый! Это настоящая девушка. А у нас кто в рабфаках, в вузах? Не женщины, а какое-то междометие, не то Ваньки, не то Машки. Нет в них даже грамма женственности. Прокотили и провалили всю ее табакком, а женщина должна быть прежде всего женственной.

— Угу-гу! Загнул по-кандидатски! Опять хочешь дать лутевку на кухню и ордер на тряпку. Одним словом—не суй, баба, рыла в калашный ряд! Ай да Михаил Игнатьевич, кандидат ВКП!

Миша всхмыкнул, забегал и замахался.

— Бубиниш, а не понял, в чем суть. И причем тут, кто я: член или кандидат! Я сказал в том смысле, что женщина должна быть женственной. Ведь вовсе не в том равноправие, чтобы наравне с мужчинами жарить папиросы и брить шею. Ты только представь: если женщина утратит свое лицо, свой характер,—тогда не будет той полноты... Понимаешь теперь?

— Еще бы не понимать! Штаны на Марксе прощел, а не понимать,—молок Яша.

Он хотя и экономист-общественник, а не любит отвлеченные рассуждения. И женщина «вообщем», о какой говорил Куликов, для него пустое место. Поэтому, чтобы разговор не был беспредметным, Яша опять вернулся к исходному лицу, с кого загорелся спор:

— А все же скажи, Миша, чем плоха наша Наташа? Дай-ка, мы ее вызовем на поверку.

Яша живо оборвал нитку зубом, залез в брюки и постучал в стену кулаком.

Миша предупредил его:

— Смотри, не болтай! Я ведь высказывался вообще. Да и она не из тех, что посадить на козлы—и сойдет за извозчика.

Наташа живет по соседству. Она осталась на лето одна во всей комнате. И редко навещала соседей: то за спичкой, то за папиросой,—в долг. Куликов говаривал ей:

— Эх, Наташа, Наташа! Если бы ты не курила, была бы в два раза интереснее!

— Какая есть—ладно!—ответчала она и, в свою очередь, шипыку Мише:—А ты вот и не куриши, а я не сказала бы, что ты уж очень интересен.

— Не спорю! Со стороны виднее,—соглашался он.

А сам думал другое: «Чем же я плох парень?» И, как бы проверить себя, брал он со стола осколок зеркала и смотрелся: «правда, скулы великоваты»,—признавал Миша, а больше недостатков не находил у себя.

Через минуту вошла Наташа. Проглядывала в ней вялость и усталость. Это придавало лицу задумчивость и строгость. Извилистая прядь каштановых волос спускалась над левой бровью. Наташа, встряхивая головой, не давала ей заслонять глаз.

— Где ты это пропадала целыми днями и не заглянешь?

— Некогда, Яша! Работаю на фабрике,—ответила она мелодично и села к столу.

— Работашь! Что тебя заставило? Так ты и не отдохнешь ниче.

— Я никогда не отдыхаю. Каждое лето на работе. Взяла за правило не отрываться от массы.

(Продолжение следует)

Н. Туткин, Борьба за кадры культурной революции. «Комсомол и высшая школа». Изд. «Молодая гвардия», 1929 г., тир. 4 000. Цена 60 к.

Тов. Туткин добросовестно, со знанием дела, с богатым подбором материала и фактов написал свою книжку о строительстве высшей пролетарской школы.

Книжка Туткина своего рода подробный комментарий к постановлению VIII съезда ВЛКСМ и резолюции июльского пленума ЦК партии «об улучшении подготовки новых специалистов».

Книжка вышла кстати. Наша высшая школа перестраивается, переходит на новые пути. Понятно, что переход этот беретсЯ с боями. Старое, отжившее, крепко засевшее в высшей школе отчаянно сопротивляется новшествам, нововведениям, всечески старается, из кожи лезет вон, чтобы сохранить старье, заветные формы.

Борьба за кадры есть в то же время борьба между кадрами. Классовая борьба в вузах усилилась, обострилась на всех участках вузовской жизни. Все здоровое, пролетарское группируется около партии, комсомола; антипролетарские, заоблачные, антисемитские группы студентов жмутся к заматерелой буржуазной профессуре, оказывающей своим питомцам всяческую поддержку.

Читатель знает, что классовый враг, зрелище наши мероприятия, в то же время ведут борьбу за идейное влияние на молодежь, за победу враждебных пролетарской школе течений.

Тов. Туткин последовательно (глава за главой) «ведет рассказ» о высшей школе, о людях, которые поныли на лапах казенного благополучия (академическая забастовка в одном из педтехникумов Москвы) и не видят дальше своего носа, а если видят дальше, то все в розовом свете.

Современно поставлен автором вопрос о географическом расположении наших вузов.

Здесь дело не только в прикреплении того или другого вуза к той или иной «производственной базе», но и в насыщении культуры «производбазы».

Книжка эта важна тем, что в ней по-деловому, по-большевистски поставлен вопрос не только о коренной реорганизации высшей школы, но и об активном участии комсомола в строительстве пролетарских кадров, о том, чтобы в орбиту комсомольского и партийного влияния было втянуто все здоровое, все подпадающее политической обработке и воспитанию. Комсомолу здесь первое место, первая роль.

Говоря о связи теории с практикой в институте им. Каган-Шабия, тов. Туткин забыл отметить и теневые стороны в работе института Каган-Шабия.

Книжку Туткина следует прочесть каждому, кто заинтересован в успешном строительстве нашей школы, кто непосредственно работает в ней.

О. Мууров

Фед. Вепков, Ал. Беляков, Ис. Виштынецкий.—Первые месяцы во вузе (беседы старшекурсников). Гиз. 1929. Москва.

Темп выпуска специалистов высшей школой недостаточен. Заспешив во вузах еще больше снижает количество кончающих. Эти два положения стали в последнее время общеизвестны. Но никто еще до авторов книги не вздумал озвучить поступающую в вуз и рабфак с тем, что его ждет, для того, чтобы новичок не терпелся в сводчатых коридорах старых зданий наших учебных заведений.

Из регламентированной обстановки завода, трудовой школы, наконец, даже семьи приходит человек в вуз, где никто никогда от зачета к зачету не обращает на него внимания. Привидевший не знает, что делает его товарищи, как приниматься за работу ему самому, краем уха услышав: лекция—челуша, их посещать не нужно. Начинает приглядываться, отыскивать способы работы и пр. А время уходит. За это время учащийся записывает (если вообще записывает) на клочках бумаги лекции, упражнения, пользуется чужими записями, при внезапно нахлынувшей на него зачетной сессии пользуется первым попавшимся учебником полечее, читает только «нужные кусочки», прибегает к помощи решебников и т. д.

Предупредить от всего этого начинающего учюбу—и задается целью учиться. Заучить пришедшего самостоятельно проработать определенные учебные пособия, составить конспекты, справочные листки, графически изобразить прослушанную лекцию—вот к чему стремлялись авторы, давая опытом своей работы. Все это выполнено ими с большой наглядностью, приведено достаточно примеров из своей практики, и этим книга и ценна.

«НАЧИНАЙ СНАЧАЛА»

В Московский текстильный институт подало несколько десятков заявлений студентов других вузов и вузов с просьбой о переводе. Сколько разгильдяйства и несознательности запечатлено в этих заявлениях студентов.

Студенты Донского политехнического института Гонтарев, кандидат партии Винокуров и комсомолец Пустернак, проучась в Донском политехническом институте по 3 года, просят перевести их на второй курс в МТИ. Студент того же института механического факультета Запорожцев, проучась в ДИИ 4 года, просит принять его в МТИ, причем по сланным зачетам он подходит только на второй курс. Студенты Азербайджанского политехнического института Лещенко, Сикора и Ланберг, проучась там по 3 года, теперь захотели «специализироваться по текстилю».

А вот Алмазов из Казанского университета, проучась там 4 года, пишет: «Прошу о своем зачислении в институт. Факультет и отделение по усмотрению правления на свободное место. Мотивы моего перевода из Казанского университета в Московский те, что я должен сделать себе повторную операцию носа и пройти длительное лечение в специальных лечебницах г. Москвы, не говоря уже о неблагоприятных климатических условиях г. Казани, с его сверхмалыринным климатом».

Конечно, большого жалко ругать. Но если этот Алмазов, проучась 4 года в вузе на химотделении (а как нам нужны специалисты-химики!), не сумел до сего дня создать цели своей учюбы («факультет и отделение по усмотрению правления—на свободное место»), то пропадет всякая жалость.

Не стоит цитировать послание Л. Л. Поповой, которая, проучась 3 года в МИИТ, 3 года в ЦИФК, поучествовала склонность «заниматься в данной вузе», т. е. в Текстильном институте.

Но вот документ тов. Франциана: «В наступающем учебном году я закончил учебный план Плехановского института по эфкапу на текстильном уклоне, где я ознакомился с технологией текстиля и экономики текстильного рынка».

Теперь у него «созрело» желание работать в области промышленности, и он прочит «принять в соответствующий курс». А куда его без знания технических предметов принять, как не на первый курс? И получается: «высело мочало—начинай сначала». По комплектованию «тысячи» зам. зав. орготделом ЦК ВКП(б) тов. Богомолов в разговоре по телефону заявил кому-то:

Да, если ж врачев на инженеров перечувывать—штаны у Республицы сползут.

Ясно, что плохо они будут держаться, если перечувать и экономистов на инженеров, если учить, учить, учить и ничего не получать.

Можно было бы привести еще десятки заявлений, где забыты боевые задачи пятилетки, а торчит только личное абстрактное желание «специализироваться вообще», но хватит и этого, чтобы понять, как в вузах и вузах благодаря подобным «вечным» бегунам и лодырам прахом идет сотни и тысячи учебных годов. А если эти сотни и тысячи годов умножить на сотни рублей (стоимость обучения одного студента в год), то получатся сотни тысяч напрасно потраченных средств. Этим сотнями тысяч рублей как вожжами сдерживает остальная часть студенчества темп подготовки специалистов, а следовательно и темп социалистического строительства.

Учюба—дело хорошее, прекрасное. Но если учюба становится самоделью, то она диалектически превращается из прекрасного в свое противоположное, а в данный период уснедного темпа подготовки специалистов она превращается в преступление против пролетарского государства.

Надо повсеместно организовать с этим преступлением борьбу.

Надо поставить ее одним из основных пунктов социализации вузов и вузов.

В. Каутин

Однако нужно оговориться, что в более упрощенной форме изложенное может быть знакомо некоторым и даже пожалуй незначительным группам учащихся. В то же время книга будет необходимым пособием для рабфаковцев, учащихся курсов и рабочих университетов и др. форм общего самообразования. Но как раз для этих-то групп приведенные примеры, взятые из курса высшей математики, останутся непонятными. Многочисленные таблицы не выполняли своего назначения. Очевидно, наряду с приведенными примерами нужно было дать и примеры начальных курсов разных дисциплин.

Но даже и в таком виде книгу необходимо по возможности быстрее, настойчивей продвигать в среду студенчества.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

Под редакцией С. Глязера

Перелетенные слова, или кроссворды, как их еще называют, существуют с очень давних пор. За границей—в Англии и Германии—поядуют даже специальные журналы, все содержание которых сводится к кроссвордам. В виде отдельных задач кроссворды встречаются во всех периодических изданиях. За последнее время популяризацию кроссвордов взял на себя журнал «Огонек».

Мы помещаем тоже кроссворд. Этим мы, конечно, не собираемся копировать журнал «Огонек», так как насчет кроссвордов у нас особое мнение. Основная установка «Веселых зачетов» в том, чтобы давать не только интересные, но и осмысленные задачи. К сожалению, кроссворды, известные до сих пор, этим не отличаются. В кроссворде перелетаются слова без всякой между собой связи, без всякого смысла, лишь бы подошли буквы. Этим отличаются кроссворды у нас и за границей. Между тем самое интересное в кроссворде это уметь перенести между собой слова не только по буквам, но и по смыслу. Правда, такие кроссворды составлять значительно труднее, но они более целесообразны и интересны для читателя.

Мы помещаем на этот раз кроссворд нашего студбора Л. Шохора (Москва), который составил кроссворд, посвященный религии.

Читатели пусть не только его решат, но и подумают, как составить сами кроссворды, посвященные другим темам: литературе, политические, производственные и целый ряд других. Тем много, нужны только желание и изобретательность.

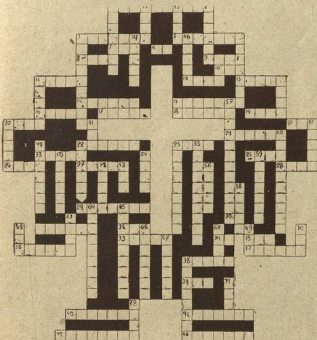
Дашем осмысленные кроссворды.

Кроссворд — «сущность религии»

(Л. Шохор, Москва)

Заполните клетки в этой фигуре так, чтобы в каждой клетке было по букве. Слово должно начинаться от цифры и кончаться либо в конце ряда, либо у черного квадратика.

Разместите по горизонтальным рядам: 1. Государственный строй, поддерживающий религию и в свою очередь под-

держиваемый ею. 3. Христианци, католического вероисповедания. 4. Союз крупнейших империалистических государств. 5. Вымышленное место, которым запугивают попы. 7. Сверхъестественная сила, выдуманная заграницей мракобесами. 8. Неприятель. 9. Рутина, попомение. 10. Английский вельможа. 11. «Курьер божий», по уверениям попов. 12. Дерево, беспощадностребляемое во время некоторого христианского праздника. 13. Сектант. 14. Костюм, следование старине. 15. Вера в сверхъестественную силу, служащая орудием эксплуатации и порабощения трудящихся. 16. Набальзамированная трупы. 17. Организация лиц, отошедших от церковного вероучения, ведущая бешеную агитацию против советской власти и являющаяся опорой и надеждой наших зарубежных врагов. 18. Служитель религии иудейского вероисповедания. 19. Проходка, человек, пользующийся доверчивостью окружающих. 20. Бокал для вина. 21. Опасная болезнь, почти неизлечимая. 22. Явление характерное для капиталистических стран. 23. Глава римско-католической церкви, заклятый враг СССР. 24. Вид насильственной смерти. 25. Монгольский священнослужитель. 26. Традиционно-религиозный закон у кавказских племен. 27. Икона. 28. Место для сна в тюрьмах. 29. Сектанты. 30. Название известного ресторана в дореволюционной Москве, бывшее местом кулестей и разврата. 31. Сила, фактически руководящая капиталистическим миром. 32. Барин, польский дворянин. 33. Наркологическое вещество. 34. Египетское божество. 35. Жалкое насекомое. 36. Человек, стоящий на низкой ступени культуры. 37. Поповское одеяние. 38. Кружок лиц, преследующих неблагоприятные корыстные цели. 39. Церковное звание—поэт. 40. Обряд у сектантов (хлыстов). 41. Форма эксплуатации чужого труда. 42. Явление, сопровождающее каждый религиозный праздник, причина бесчисленных прогулов на производстве. 43. Провозвестник религиозного учения.

3. Заполните клетки словами по вертикалям: 1. Тяжкие принудительные работы, которым подвергаются рабочие в буржуазных странах за попытки улучшить свое положение. 2. Лицо, получающее высшую власть в стране по наследству. 3. Часть армии, играющая значительную роль в сражении. 4. Изображение святого. 11. Болезнь, при которой умирают от удущья. 20. Покрывало для лица у восточных женщин—символ их беспривия. 22. Вера в несбыточные мечты. 23. Сектантский руководитель. 38. Самое неприятное на вкус лекарство. 44. Монах. 45. Союз, преследующий религиозные или политические цели. 46. Имя немецкого министра, известного под именем «кровавого» и «собака». 47. Отсутствие порядка. 48. Тело человека. 49. Обряд националист. 50. Процесс, происходящий между господствующими и эксплуатируемыми классами всех времен и народов. 51. Служитель религиозного культа. 52. Опущение в хозяйстве. 53. Общее имя тому, с чем необходимо бороться. 54. Ядовитый газ, образующийся при непоном сгорании вешта. 55. Подстрекательство масс на революционные выступления с целью выдачи участников в руки полиции. 56. Взрывчатое вещество—орудие войны. 57. Отпущение грехов за деньги, практикующеся понами. 58. Мошеничество. 59. Церковное песнопение, во время которого молящиеся стоят. 60. Сектант. 61. Азартная игра, с которой необходимо бороться. 62. Дым. 63. Неприятный запах. 64. Искажение чего-либо делного заиснением элемента пошлости. 65. Груша лиц. 66. Процесс, заключающийся в уничтожении личности и ее личности. 66. Имя ничтожного человека, которому принадлежала высшая власть в России. 67. Человек, находящийся под влиянием гипноза. 68. Исторический на производстве продукт. 69. Сокращенный призывной сигнал о помощи: спасите наши души. 70. Порода овей. 71. Религиозный обычай. 72. Деревья с церковью.

ПОПРАВКИ

В № 8 «Красного студенчества» на 14 стр. ошибочно дана подпись Е. Синогейкина, под статьей, идущей без подписи.

В № 4 «Красного студенчества» в статье «Помогите SOS—топицам» на стр. 9 цитата из речи на уральской областной конференции ошибочно приписана председателю Уралбюро профстудта. Приведенные слова принадлежат г. председателю Уралбюро, а представителю Уралпрофсовета т. Мартынову.

Ответственный секретарь редакции принимает от 3 до 5 час. ежедневно кроме понедельника и субботы

Адрес редакции: МОСВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 114, тел. Дворец труда № 199.

Отв. редактор Н. Чудновский

ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ. 7 год издания

1929/1930 Уч. Год

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

МЕСТО ДЛЯ
ПОДПИСИ И АДРЕСА

2 11-43
СНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

Н. НОВГОРОД,
улица, № 3
тр. Библиотеке.
для им. Ленин.
1/ХП Экз. ЕК

БЮРО
ДЕНЕЖ
БЮРО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участ. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:
1 библиотека в 100 рублей
3 библиотеки по 75 рублей
15 библиотек по 50 рублей
20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полуг. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полуг. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в продаже — 15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала „Красное студенчество“: Москва, И, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел. Дворец труда № 195. Уполномоченными исполбюро профсесий и профкомов в каждом учебном заведении. Сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделе книг, книжках и магазинах Госиздата, во всех книжках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печати, листа) в каждом номере. Подписн. год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.